

Татьяна Любимова

КАНИСТЕРАПИЯ В РЕАБИЛИТАЦИИ И АБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

АНО «УКЦ «СОБАКИ-ПОМОЩНИКИ ИНВАЛИДОВ»
МОСКВА 2023

УДК 636.72

ББК 46.73

Л 93

Л 93

Канистерапия в реабилитации и абилитации детей с нарушениями развития – М.: Печатное бюро «Модуль», 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-6043365-6-4

© АНО «УКЦ «Собаки – помощники инвалидов», 2023

© Татьяна Любимова, 2023

© Печатное бюро «Модуль», 2023

Оглавление

Введение

Кто мы?	7
Канистерапия – это «просто погладить собачку»? . . .	8
Почему мы тщательно отбираем и обучаем наших собак?	9
Для кого проводятся занятия? Кто их проводит? . . .	11
Почему занятия канистерапией невозможны без специалиста?	12

Из истории канистерапии

Верный спутник с древних времён	15
Собаки-терапевты и другие помощники	18
Начало канистерапии в современной России	20
Проект «Солнечный пёс»	21

Организационные моменты

Канистерапия в «Солнечном псе»	23
Структура занятий	24
Атмосфера важна.	25
Выбор, приобретение, подготовка и стажировка собак	27
Реквизит, оборудование и амуниция	31
Не навреди!	33

Формы и этапы занятий канистерапией

Несколько слов о методиках	36
Встреча с собакой	37
Обучение с собакой.	39
Терапия с собакой (собственно канистерапия)	40
Предварительный этап	41
Пропедевтический этап	42
Основной этап.	50
Заключительный этап	57
Праздники и показательные выступления.	62
Проект «Парадэнс» или танцы с собаками.	64

Канистерапия в ЦССВ

Особенности работы канистерапевта в интернатах и социальных учреждениях.	72
Ознакомительные семинары для педагогов и специалистов ЦССВ	74
Этапы занятий канистерапией в ЦССВ	76
Формы занятий в условиях ЦССВ	86
Примеры индивидуальных занятий канистерапией в ЦССВ.	90
Дефектологическое занятие	90
Логопедическое занятие	92
Занятия, направленные на формирование социально-коммуникативных навыков.	95
Занятия с детьми с кинофобией	100
Занятие с ребёнком с ДЦП	105
Занятия с детьми с тяжёлыми и множественными нарушениями, со сложной структурой дефекта.	107
Приложение. Кодекс этики канистерапевта	111

ВВЕДЕНИЕ

Кто мы?

Учебно-кинологический центр «Собаки-помощники инвалидов» начал работать в 1999 году, но еще не был полноценной организацией. Это было объединение специалистов, имевших большой опыт подготовки собак-поводырей для незрячих людей и работавших на добровольных началах. В 2003 году центр приобрел статус автономной некоммерческой организации. В том же году в центре была подготовлена первая собака-терапевт для ребенка с особенностями развития. С тех пор это направление работы выросло в проект «Солнечный пёс».

Автор данного пособия – Татьяна Львовна Любимова, руководитель проекта «Солнечный пёс», педагог-дефектолог, канистерапевт с многолетним стажем работы. Пособие направлено прежде всего на специалистов (психологов, логопедов, дефектологов, педагогов), которые хотят внедрить метод канистерапии в свою работу, а также на родителей детей с нарушениями развития. Но заинтересовать оно может и более широкую аудито-

рию. Поэтому в этом разделе мы кратко затронем наиболее распространенные представления о методе канистерапии. В некоторой степени, постараемся развенчать мифы.

Канистерапия – это «просто погладить собачку»?

Существует множество разных подходов к методу канистерапии, разнится и понимание самого термина. В этом пособии мы рассказываем о нашем понимании и нашем подходе, который сложился за двадцать лет нашей работы в этом направлении.

Канистерапия в нашем случае – это занятия с детьми с нарушениями развития, с использованием собак-терапевтов. Занятия направлены на то, чтобы помочь повысить качество жизни детей с ограниченными возможностями здоровья, помочь, насколько это возможно в каждом случае, их социальной адаптации и интеграции в общество. Ещё одним, косвенным эффектом канистерапии является также и поддержка семей, воспитывающих детей с нарушениями развития: моральная, эмоциональная, информационная.

Занятия канистерапией в проекте «Солнечный пёс» строятся следующим образом. Первичную консультацию ребёнка и родителей проводит врач-психоневролог. Исходя из диагноза и состояния ребёнка и предоставленных родителями документов, составляется индиви-

дуальная программа занятий. Затем, следуя индивидуальному плану, и, каждый раз ориентируясь на особенности и состояние ребёнка, специалист-канистерапевт проводит занятия. По результатам занятий программу корректируют.

Чтобы канистерапевтические занятия имели эффект, терапевт должен понимать, что именно он делает и для чего, как данное конкретное упражнение – пусть со стороны, для несведущего человека оно выглядит «просто»: погладить собаку, полежать на коврике рядом с ней или, например, угостить её лакомством – воздействует в данный момент на конкретного ребёнка. Специалист должен учесть и состояние ребёнка в этот момент, и его диагноз, и его характер, и его физические, ментальные и эмоциональные особенности. Воздействие на ребёнка должно быть строго дозированным: достаточно для того, чтобы быть эффективным, но при этом не чрезмерно, чтобы не навредить: не напугать, предотвратить перевозбуждение или, наоборот, запредельное торможение, исключить возможные невротические реакции со стороны ребёнка.

Почему мы тщательно отбираем и обучаем наших собак?

На занятиях канистерапией собака выступает как тонко настроенный, сложный инструмент в руках специалиста. При этом на саму собаку на занятиях воз-

действует множество разных раздражителей, иногда неожиданных. Терапевт должен быть уверен в способности психики собаки уверенно переносить такое количество разнообразных раздражителей и не перегружаться.

Мы отбираем для работы собак породы голден ретривер (по-другому называемых ещё золотистый ретривер), иногда – представителей родственной породы лабрадор ретривер. Именно эти две породы в потенциале имеют наиболее подходящие для работы в канис-терапии качества. Мы отбираем тех из них, которые имеют спокойный, уравновешенный темперамент, дружелюбный нрав и тягу к общению с человеком, плавные движения. А, чтобы специалисты могли быть уверены в реакциях собаки на неожиданности – будущую собаку-терапевта выбирают с помощью тестирования из помета от родителей, известных своим уравновешенным поведением. Щенка выращивают под наблюдением курирующего дрессировщика в волонтерской семье либо в семье специалиста, который будет в дальнейшем работать с собакой.

Подрошенные собаки проходят еще одно тестирование, а затем подготовку по общему (дисциплинарному) курсу и специальному курсу дрессировки. Они сдают испытания по имеющимся в УКЦ «Собаки-помощники инвалидов» нормативам, а затем проходят стажировку в проекте «Солнечный пёс».

Для кого проводятся занятия? Кто их проводит?

Сегодня занятия в проекте «Солнечный пёс» посещают более восьмидесяти детей с такими диагнозами, как детский церебральный паралич (ДЦП), синдром Дауна, расстройства аутистического спектра, олигофрения, задержки психического и речевого развития, нарушения слуха и зрения различной степени тяжести, дети с различными соматическими заболеваниями. Занятия бесплатные: на момент публикации этого пособия они проводятся в Москве, в зале, расположенному в районе станции метро «Речной вокзал».

Канистерапия в нашей стране не имеет пока официального статуса и законодательно закреплённых критериев отбора, подготовки и использования собак-терапевтов, а также подготовки специалистов в этой области. В нашей работе мы руководствуемся Кодексом этики канистерапевта (см. приложение).

Мы называем канистерапией только занятия со специально отобранными и тщательно обученными собаками под руководством специалиста – человека с соответствующим образованием (психолог, педагог, дефектолог, и др.), прошедшего дополнительно подготовку в области канистерапии. Занятия канистерапией имеют чёткую цель: они направлены на коррекцию, реабилитацию и социальную адаптацию детей с особенностями развития (в соответствии с законодательством эта услуга называется – реабилитация детей-инвалидов). Наша работа предполагает системный подход и целенаправленные действия, упражнения, предусматривающие непосред-

ственный контакт ребёнка с животным под руководством специалиста.

Почему занятия канистерапией невозможны без специалиста?

Часто спрашивают: а почему нельзя просто взять спокойную собаку, нуждающегося в реабилитации ребёнка, и позволить им свободно общаться?

Всё время взаимодействия собаки с ребёнком на занятиях специалист неотрывно наблюдает за ними. Очень важно наблюдать за реакциями ребёнка на собаку, за его действиями, дозируя взаимодействие с собакой. Иногда опытный специалист буквально предугадывает поведение и «перехватывает» ребёнка, перенаправляет его действия в другое русло, если, например, его реакции могли развиться в чрезмерные, невротичные или уйти в негативное русло, в том числе, агрессию или аутоагрессию.

Конечно же, специалист наблюдает и за собакой: он сверяется, может ли она работать или устала, и ей требуется отдых. Для того, чтобы собака могла чётко выполнять указания канистерапевта и подстраиваться под ребёнка она должна находиться в лучшей своей физической и психической форме. На занятиях «Солнечного пса» с детьми взаимодействуют, сменяя друг друга, несколько собак: пока одна работает, остальные отдыхают спокойно лёжа в стороне и ждут своей очереди. Сразу две или больше собак с одним ребёнком задействуется

только в некоторых элементах (например, в упражнении «Коврик», когда ребёнку нужно почувствовать своё тело через ощущение мягких и тёплых спин собак сразу с нескольких сторон).

Каждое занятие имеет выверенную структуру, которую запоминает ребёнок. Эта структура позволяет ему со временем всё увереннее ориентироваться в рамках занятия. Каждое воздействие на ребёнка со стороны канистерапевта через собаку имеет свою цель и смысл, и каждое упражнение выбирается, исходя из нужд реабилитации и состояния ребёнка.

Поэтому просто неконтролируемое общение с собакой без цели – в лучшем случае, не принесёт ожидаемого эффекта, в худшем – может навредить не готовому к взаимодействию с собакой ребёнку и ухудшить его состояние. Напротив, целенаправленность и структурированность занятий позволяет специалисту решать серьёзные задачи реабилитации, в каждом конкретном случае подстраивая занятие под особенности ребёнка.

За время своей работы мы подготовили и передали в семью, воспитывающие детей с особенностями развития, семью собак-терапевтов. Собаки прошли полноценный курс обучения, а затем стажировку в группе «Солнечный пёс». Родители детей, для которых были предназначены собаки, также получили информацию о том, как самостоятельно проводить занятия с ребёнком и собакой.

К сожалению, чтобы корректировать программу занятий в соответствии с динамикой развития ребёнка, требуется помочь педагога, квалифицированного кани-

стерапевта, так как родителям не хватает для этого специальных знаний. Самостоятельные занятия становятся непродуктивными, а некоторые семьи и вовсе перестают работать с собакой, и она в итоге становится обычным домашним питомцем, хоть и очень воспитанным. Поэтому мы отказались от такой практики.

Мы также передали несколько собак-терапевтов для работы в других реабилитационных центрах. Этот опыт оказался более удачным, так как представители этих организаций изначально имеют подходящее образование, опыт и базу для работы.

ИЗ ИСТОРИИ КАНИСТЕРАПИИ

Верный спутник с древних времён

Наверное, нет смысла углубляться в историю человечества, чтобы доказать, что собака стала своеобразным «терапевтом» для человека с момента её приручения. Она стала не только проводником в опасных лесах, но и сторожем, предупреждающим об опасности и дающим возможность расслабиться и отдохнуть.

Есть мнение, что у современных детей с нарушениями коммуникации, у которых повреждены в процессе индивидуального развития более молодые зоны мозга, отвечающие за общение с себе подобными, могут оказаться сохранными более древние зоны, отвечающие за общение с животными. Стимуляция этих сохранных зон становится, по Л.С. Выготскому, опорой для дальнейшего развития ребёнка с особыми потребностями.

И, наверное, невозможно назвать животное, более бескорыстно радующееся общению с людьми, чем собака. Как писал Конрад Лоренц, «сила обаяния собаки

заключена в глубине дружбы и крепости духовных уз, которые связывают её с человеком». В этом убеждаешься всякий раз, наблюдая за тем, как в процессе занятий дети становятся всё более уверенными в себе, как повышается самооценка, и насколько при этом уменьшается их тревожность.

История сохранила и иконы христианских святых-целителей, сопровождаемых собаками, и факты использования собак в числе других животных в английской больнице Йорк Ретрим в XVIIIв, и в одной из клиник Германии, где лечили эпилепсию.

В России в годы Первой мировой войны работавшие в госпитале для раненых дочери последнего русского императора Николая II обратили внимание, как забавляют и утешают больных смешные выходки их французского бульдога Ортипо, и уже целенаправленно брали его с собой в госпиталь, чтобы поддержать своих подопечных раненых.

Официально же термин «канистерапия» был введен в 1961 году американским психотерапевтом Борисом Левинсоном. Он заметил, что даже самые тяжёлые больные легче шли на контакт, если в кабинете находилась его собака породы золотистый ретривер. С того момента собака дважды в неделю «обходила больных», а доктор описал значительное улучшение состояния своих пациентов в результате их контакта.

Чуть позже появился термин «пет-терапия» – терапия при помощи домашних любимцев. Его ввела Элейна Смит, уроженка города Хилсайд в штате Нью-Джерси. Работая в больнице в Англии, она обратила внимание на то,

какое благотворное действие оказывали на пациентов визиты местного священника-капеллана и его собаки породы золотистый ретривер. Тогда у Элейны и возникла идея использовать специально обученных собак, чтобы ободрять и утешать пациентов. Вернувшись в США, она эту идею осуществила.

В наше время канистерапия получила большое развитие, она распространена во многих странах: в США, странах Европы, Израиле, Австралии, Новой Зеландии, и имеет множество направлений.

Например, организация Delta Society предпочитает подразделять все формы общения пациентов и собак на два вида: «активность при поддержке животных» (Animal Assisted Activities или AAA) и «терапия с помощью животных» (Animal Assisted Therapy или AAT). В случае AAA, добровольцы, приводящие в больницу или дом престарелых своих питомцев, не ставят перед собой никаких конкретных задач. Продолжительность и частота визитов строго не определена, участие врачей ограничивается выдачей разрешения на посещения. А вот AAT уже является частью лечения, поэтому врач, а не владелец животного, определяет, как часто будет приходить животное, сколько времени будет проводить с пациентом, чем они будут заниматься.

Собаки-терапевты и другие помощники

По роду деятельности в США и ряде других стран делают различие между собаками-терапевтами, собаками-поводырями слепых, собаками-ассистентами. Собаки-ассистенты помогают людям с различными категориями инвалидности: буксируют инвалидные коляски или сопровождают людей с двигательными нарушениями, выступая как в качестве подвижной опоры, так и в качестве помощников, способных открывать и закрывать двери, включать и выключать свет, подавать различные предметы, обращать внимание слабослышащих на телефонные звонки и т. д. И поводыри слепых и собаки-ассистенты дают человеку чувство уверенности и некоторой независимости от окружающих людей, от их опеки.

Интересны функции собак-ассистентов, работающих с аутистами. Одни собаки могут привлечь внимание родных ребёнка или прохожих, если склонный к убеганию ребёнок вновь предпримет попытку к бегству, другие – помогают быстро отыскать убежавшего ребёнка. Но собственно собаками-терапевтами они не являются.

А вот специально обученные собаки, которые с помощью игр и упражнений постепенно выводят ребёнка на контакт с окружающими, уже называются собаки-терапевты. При этом, в отличие от поводырей и собак-ассистентов, собаки-терапевты почти не имеют привилегий в виде неограниченной свободы передвижения, допуска в кафе, рестораны и самолёты некоторых авиакомпаний. Тем не менее, собаки-терапевты, работающие с больными, часто присутствуют в домах престарелых,

в некоторых больницах и детских учреждениях. Как правило, у каждой обученной собаки своя специализация: одни работают с детьми с ДЦП, другие – в приютах для детей с девиантным поведением, третьи занимаются с аутистами.

Во всех случаях собаки проходят специальный курс дрессировки, а для допуска к работе с людьми и, особенно, с детьми-инвалидами – ряд тестов. Для Animal Assisted Activities допускаются собаки любой породы, лояльно относящиеся к людям и животным, для Animal Assisted Therapy – используются в основном лабрадоры и голден ретриверы. Собак для этой цели чаще всего приобретают в специальных питомниках, затем их выращивают семьи волонтёров. С возраста четырёх-шести месяцев и до года эти щенки проходят специальную подготовку и тестирование, затем, в случае успешной сдачи тестов, уже передаются в семьи людей с инвалидностью. Последние, прежде чем получить собаку, проходят месячный курс обучения работе с собакой.

В некоторых странах, например, в Норвегии, программы подготовки собак-поводырей и терапевтов финансируются государством, в других, таких как Англия и Америка, программы развиваются, благодаря спонсорской поддержке. В Англии действует более двухсот благотворительных организаций, занимающихся сбором пожертвований для организаций, готовящих таких собак.

Начало канистерапии в современной России

В России 1990-х годов одной из первых начала применять метод канистерапии настоящая подвижница Наталья Фёдоровна Орбелиани, «Бабушка Наташа», как она себя называла. Она работала со своими пуделями Арчи и Бэби в интернатах, на праздниках организаций детей с ОВЗ, в Московском приёмнике-распределителе несовершеннолетних ГУВД Москвы.

Пожалуй, Наталья Фёдоровна была предтечей канистерапии в нашей стране, она первая сделала попытку не только разработать методики подготовки собак, но и систематизировать и описать их, сформулировать требования к собакам, работающим с детьми. Сохранились и её рекомендации, и сценарии проведения занятий-праздников, из которых начинающие канистерапевты могут почерпнуть многое полезного.

Но в её работе с детьми с ОВЗ были существенные ошибки. Например, она не делала различий между детьми с девиантным поведением и детьми с особенностями развития, поэтому полноправными зрителями и участниками её представлений-праздников становились в основном наиболее сохранные дети с ДЦП, а вот дети с аутизмом и другие, с более тяжёлыми нарушениями, как правило, не выдерживали предлагаемого Натальей Фёдоровной высокого темпа и быстрой смены игр и уходили в негативную реакцию. Кроме того, эти занятия носили несистемный характер, основной задачей их было знакомство детей с собаками и формирование позитивного отношения к животным.

Отдельно следует упомянуть работу так называемых агитбригад, работавших в СССР на всех крупных дрессировочных площадках, участники которых охотно принимали участие в праздниках и на показательных выступлениях в различных организациях: детсадах, школах, пионерлагерях, детских домах. Эти выступления носили ознакомительно-развлекательный характер, были разовыми и бессистемными. Что никоим образом не исключает высокий уровень подготовки собак, демонстрировавших как примеры нормативной, так и очень интересной трюковой дрессировки. Все участники агитбригад в то время достаточно ответственно относились к выступлениям, трезво оценивая цели и задачи, возможности свои и своих собак.

К сожалению, сейчас достаточно часто путают подобные выступления и работу канистерапевта. Разница в том, что даже при разовом занятии, канистерапия в любом случае несёт, помимо развлекательной и образовательной, ещё и терапевтическую функцию, учитывая потребности и возможности конкретной аудитории.

Проект «Солнечный пёс»

В 2003 году появился коллектив «Солнечный пёс», который сначала работал как группа энтузиастов: в занятиях участвовала собака-терапевт, подготовленная тренерами УКЦ «Собаки-помощники». Позже «Солнечный пёс» и УКЦ объединились, и «Солнечный пёс» вырос в полномасштабный проект.

Помимо регулярных занятий проект «Солнечный пёс» проводит выездные занятия в реабилитационных центрах, интернатах, лагерях для детей с особыми потребностями, показательные выступления на праздниках, «Уроки милосердия» в школах и детских садах для здоровых детей.

С 2009 года мы также проводим семинары для специалистов и интересующихся канистерапией.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МОМЕНТЫ

Канистерапия в «Солнечном псе»

В проекте «Солнечный пёс» занимаются дети с различными нарушениями: интеллектуальными от лёгких до тяжёлых форм, ДЦП, лёгким и грубым недоразвитием речи, нарушениями зрения и слуха различной тяжести, с аутизмом, синдромом Дауна, и т. д.

С каждым ребёнком занятия проводятся один-два раза в неделю с сентября по май. Продолжительность занятий – от пятнадцати минут до полутора часов. Это зависит от состояния ребёнка, поставленных целей и задач.

В нашей практике минимальный курс занятий – от шести до десяти. Именно это количество, как правило, позволяет адаптировать большинство детей к занятиям и увидеть, хотя бы минимально, тот эффект, который возможен в конкретном случае.

Разовые занятия – это, как правило, выездные мероприятия. Они позволяют ознакомиться с методом канистерапии и увидеть, почувствовать их участникам (де-

тям, родителям, а также наблюдателям, если они есть), как именно устроены занятия, как проходит сам процесс.

Выбор формы занятий также зависит от целей и задач. Учитывается состояние, особенности и потребности каждого ребёнка, а также запрос родителей, педагогов и специалистов.

Занятия проводит квалифицированный канистерапевт с ассистентом и тьюторами, все собаки прошли курс подготовки по программе «собака-терапевт».

Структура занятий

Канистерапевт во время занятий воздействует на организм ребёнка со всех сторон, комплексно. Опираясь на его сохранные функции, он применяет приёмы, стимулирующие его умственное и физическое развитие, направленные на коррекцию имеющихся отклонений: это могут быть нарушения крупной и мелкой моторики, поведения, речи, эмоционально-волевой сферы, общения и другие.

Мы используем систему игр и упражнений, которые специально разработаны для целей коррекции. Не забываем и про индивидуальный подход: мы всегда учитываем специфику, структуру нарушений развития конкретного ребёнка, его общее состояние, возраст и особенности характера.

Цели занятий таковы: сформировать у детей умения анализировать и планировать свою деятельность,

ориентироваться в требованиях к выполнению заданий (в зависимости от особенностей, дети могут делать это самостоятельно или с помощью тьютора). Ну и конечно, важную роль играет коррекция эмоционально-волевой сферы: формируется умение совладать со своими эмоциями, в нужный момент направить свои действия в нужное русло.

Во время занятий у нас есть непреложное правило: все упражнения должны проводиться под внимательным наблюдением и обязательным контролем за собакой и ребёнком со стороны канистерапевта.

Ещё одна задача канистерапевта – вести психологическую работу не только с ребёнком, но и в целом с семьёй, в которой такой ребёнок воспитывается.

Атмосфера важна

Занятия проходят в эмоционально приподнятой, творческой, дружеской обстановке. Именно это – эмоциональная безопасность и творческий подъём – вызывают интерес к занятиям у ребёнка и его родителей, становятся фундаментом их уверенности, формируют доверие и желание сотрудничать с канистерапевтами.

Большое значение имеет мотивационная составляющая занятий с собаками: многие дети с нарушениями развития охотнее идут на контакт с собакой, чем с окружающими людьми. Сам факт общения с доброй, большой, красивой и послушной собакой становится для ре-

бёнка мощным стимулом к занятиям. Собаки-терапевты воспринимают детей такими, какие они есть, не предъявляя никаких требований. К этому добавляются и приятные тактильные ощущения (мягкая тёплая шерсть, тёплый язык собаки), а также выверенный, подстроенный под возможности и потребности конкретного ребёнка темпоритм занятия. Всё это гармонизирует психические процессы: ребёнок расслабляется, успокаивается, легче выстраивает доверительные отношения. Во время занятий значительно уменьшаются спастике и гиперкинезы у детей с ДЦП, увеличивается амплитуда движений, улучшается крупная и мелкая моторика, возрастает самооценка ребёнка.

Немаловажно, что, наблюдая успехи детей, многие родители меняют отношение к своим детям на более позитивное, занимают более активную, чем раньше, позицию по реабилитации и социализации детей.

Многие специалисты отмечают, что дети с нарушенными коммуникативными навыками (особенно, аутисты и дети с аутоподобным поведением), начиная на занятиях общаться с собаками, постепенно переносят позитивное отношение на других животных, а затем и на людей: на близких, специалистов, работающих с этими детьми, и окружающих.

Выбор, приобретение, подготовка и стажировка собак

Выбор породы собак для работы в проекте канистерапии «Солнечный пёс» не случаен. Здесь важно всё: породный голден ретривер сочетает в себе абсолютное отсутствие агрессии как к людям, так и животным, желание сотрудничать с человеком, идеальный баланс возбуждения и торможения нервной системы. Всё это позволяет канистерапевту в короткое время, отведённое для занятий, решать с привлечением собаки максимально широкий спектр задач. У них дружелюбный внешний вид, мягкая, приятная на ощупь шерсть, светлый окрас, не вызывающий у детей тревоги. А чёрный треугольник «глаза-нос», выделяющийся на фоне светлой шерсти, позволяет привлечь внимание слабовидящих детей и тех, у кого ослаблено внимание.

У голден ретриверов достаточно плавные, но в то же время эластичные и ритмичные движения, опытные собаки хорошо подстраиваются под движения ребёнка.

Золотистые ретриверы хорошо обучаются, имеют отличную память, устойчивую психику, сангвинический темперамент, обладают достаточно прочной конституцией, что позволяет собаке продуктивно работать и минимизирует вероятность травм собаки при контактной работе с детьми с нарушениями.

Все собаки проекта канистерапии «Солнечный пёс» проходят отбор, тестирование и обучение. Специалистами Центра отбираются только породные, здоровые, упитанные щенки, в возрасте от двух до четырех месяцев, желательно от известных своими породными качествами.

ми производителей. Щенок не должен проявлять грубых пороков психики: трусости, агрессии, избегания человека. Напротив, чтобы пройти отбор, ему нужно быть дружелюбным, смелым, активно включаться в общение с человеком, показывать хорошие адаптивные качества.

Отобранные щенки выращиваются под руководством курирующего дрессировщика в семье специалиста, который будет работать с собакой в дальнейшем, либо в волонтёрских семьях. Щенки проходят начальную подготовку и социализацию.

К моменту вторичного тестирования и начала специальной дрессировки (в возрасте около года) щенок должен быть социализирован, спокойно реагировать на городскую среду, показывать желание работать и учиться, нести достаточные для его возраста физические и психические нагрузки.

Подготовка собаки-терапевта продолжается от полугода до года и включает в себя формирование как базовых, общих с будущими собаками-поводырями навыков, в основном, дисциплинарных (например, команды так называемого «общего курса дрессировки»: «Сидеть», «Лежать» и «Стоять», включающие в себя выдержку, подзыв по команде «Ко мне» и другие), так и специфических, нужных собакам-терапевтам. Это движение рядом с человеком как слева, так и справа от него, остановки в движении, повороты, движение назад рядом с проводником, апортировка любого предмета с фронтальной посадкой и удержанием предмета до отпускающей команды, преодоление препятствий, тоннеля, обозначение препятствий остановкой.

Собака-терапевт должна спокойно и расслабленно сохранять позицию лёжа на боку (упражнение «Коврик»). Желательно выполнение ряда базовых трюков кинологического фристайла: «Зайчик», «Вальс», «Обойди», «Реверс» – движение задом наперед, «Змейка», высылы на конус).

Собака должна уметь подстраиваться под особенности движения ребёнка, терпеливо переносить любые манипуляции. Особое значение приобретает выдержка: задача собаки – неподвижно сохранять расслабленное положение, если рядом другие собаки работают или играют с детьми. В игре с апортировочным предметом или игрушкой собака должна быть аккуратной, не выхватывать у ребёнка игрушки, не убегать и не прятаться с ними, а терпеливо ждать следующей команды, поддерживать нужный темпоритм игры.

В конце обучения собаки проходят двухмесячную стажировку непосредственно на занятиях проекта «Солнечный пёс» в присутствии дрессировщика и канистерапевтов.

На первых занятиях в сопровождении обучавшего её дрессировщика будущая собака-терапевт пассивно наблюдает за происходящим, знакомится с видом, запахом, движениями детей, привыкает к новым звукам. Как правило, прошедшие подготовку собаки спокойно реагируют даже на очень необычно передвигающихся или странно ведущих себя детей.

Затем дрессировщик с канистерапевтом ненадолго выводят собаку на рабочую площадку для работы с наиболее сохранными и подготовленными детьми, вы-

полняя простейшие движения, повороты и остановки. На следующих занятиях продолжительность работы собаки увеличивается, постепенно повышается сложность задач.

Следует особо подчеркнуть, что только после обучения и прохождения стажировки собаки допускаются до полноценных занятий с детьми.

Все без исключения собаки, работающие в проекте «Солнечный пёс», проходят регулярный ветосмотр, плановую вакцинацию, дегельминтизацию и обработку от эктопаразитов.

Заболевшие и с признаками любого недомогания собаки к занятиям не допускаются. Собаки-терапевты, работающие в «Солнечном псе», принадлежат сотрудникам проекта, и было принято решение не стерилизовать собак с целью получения потомства. Вопрос участия сук в период течки решается индивидуально, но обычно, из эстетических соображений, в период течки суки не посещают занятия. На качество работы хорошо подготовленной собаки течка не влияет. Собаки-терапевты, подготовленные и переданные специалистам для работы в других реабилитационных центрах, стерилизуются (кастрируются) в целях безопасности собаки во время выгула и нахождения на улице, а также с целью профилактики заболеваний репродуктивной системы.

Все собаки проекта «Солнечный пёс» помимо базового обучения проходят постоянный тренинг по трюковой дрессировке и фристайлу. С осени 2018 года занятия сотрудников проекта «Солнечный пёс» фристайлом на регулярной основе проходят под руководством чемпионки

Европы по танцам с собакой в командном зачёте, мастера спорта России Екатерины Пияк. Об уровне подготовки собак говорит факт, что команда по танцам с собакой «Солнечного пса» неоднократно поднималась на высшую ступень пьедестала почёта соревнований в своем классе. В 2021 году автор данного пособия со своей собакой Руви стала бронзовым призёром Чемпионата России по кинологическому фристайлу и получила звание мастера спорта России по кинологическому спорту.

Постоянный тренинг не только улучшает контакт канистерапевта с собакой во время занятий с детьми, но и позволяет существенно расширить спектр реабилитационной программы, ведь чем больше может и умеет собака, тем разнообразнее, продуктивнее и интереснее можно построить занятия.

Сотрудники проекта постоянно повышают свои кинологические знания, принимая участие в обучающих и практических семинарах и тренингах ведущих спортсменов и кинологов страны.

Реквизит, оборудование и амуниция

Амуниция для занятий канистерапией состоит из удобного мягкого ошейника и поводка-перестёжки – это поводок с двумя карабинами и системой колец, позволяющий варьировать его длину. Ошейник и поводок выполнены из яркого и прочного текстиля, узор кото-

рого привлекает внимание ребёнка. Ширина и фактура поводка выбирается в зависимости от возможностей и потребностей конкретного ребёнка, целей и задач занятия.

У каждой собаки ошейник своего цвета, что помогает детям в идентификации собак.

При движении с использованием собаки в качестве подвижной опоры, а также с незрячими детьми и с детьми с кинофобией применяются специальные шлейки. Они могут быть как с достаточно длинной жёсткой ручкой, подобной той, что используется в работе собак-проводников незрячих, так и с мягкой короткой ручкой.

В упражнении «Коврик» дети лежат на приятных на ощупь овечьих шкурах, которые обеспечивают тепло, достаточно упругую и в то же время мягкую поверхность, позволяющую почувствовать своё тело.

Для ритмического акцентирования упражнений, сенсорной интеграции, развития мелкой моторики, привлечения внимания детей широко применяются перкуссионные музыкальные инструменты: бубенцы, колокольчики, различного вида и фактуры маракасы, рубели, ксилофон, варган, бубен, казу, калимба и другие.

Многие упражнения строятся с применением игрушек, например, это различного размера и фактуры мячи, перетяжки, апортировочные предметы. Очень удобны в работе мячи с вложенными внутрь бубенцами.

Для обозначения границ рабочей зоны, ряда упражнений на пространственную ориентацию, создания препятствий используется набор конусов. Хорошо иметь конусы разного размера и цвета. В работе также использу-

зуются балансировочные, сенсорные дорожки, тоннели различного диаметра.

Все предметы реквизита проходят регулярную санобработку с применением дезинфектантов.

Не навреди!

В связи с распространением практики канистерапии, хотелось бы сказать, что многие энтузиасты с собаками, зачастую из самых лучших побуждений, привозят в детские социальные учреждения целые группы владельцев с собаками разной степени подготовки и разной направленности.

Детям стараются устроить праздник, в течение нескольких часов в режиме нон-стоп демонстрируя различные умения собак, от танцев до задержания преступников. При этом в зале или на улице собираются чуть ли не все воспитанники, многие из которых после представления одновременно стремятся пообщаться с собаками.

Сопровождающие собак взрослые, в лучшем случае, прошедшие краткий инструктаж, при этом не знают, как правильно строить общение с особыми детьми, часто настаивают на тактильном контакте собак с детьми, которые боятся, сажают собак мелких пород в коляски к детям, передвигающимся на колясках, таким образом грубо нарушая личное пространство и зону безопасности ребёнка, и так далее. Примеров подобных

действий, совершающихся по незнанию и из-за отсутствия должной подготовки всех участников этих мероприятий, много.

Часто при этом заторможенное от страха состояние ребёнка, или его нервный смех на пике возбуждения трактуется неверно, и вместо того, чтобы немедленно прекратить воздействие и вывести ребёнка из помещения в тёмную тихую комнату, взрослые усиливают требования и настаивают на контакте детей с собаками.

Собаки, зачастую служебные или спортивные, совершенно не заинтересованные, в силу породной принадлежности и подготовки, в общении с посторонними людьми, испытывают стресс от непонятной для них ситуации, необходимости терпеть прикосновения незнакомых детей. Как правило, это резкие в своих движениях собаки, с мгновенной реакцией, за действиями и перемещениями которых ребёнок с замедленным восприятием просто не успевает. Эти собаки для него непредсказуемы, а потому представляются опасными, ребёнок испытывает колossalный дискомфорт.

На детей обрушивается поток хаотичной информации, многие, не выдерживая такого потока и темпоритма, громкой музыки, на фоне сенсорного перегруза перевозбуждаются или, наоборот, уходят в запредельное торможение, проявляют агрессию к собакам, и т. д.

Аналогично обстоит дело с акциями приютов для собак, когда в группу детей, в том числе детей с нарушениями развития, приводятся потомственные парии, выросшие на улице. Это фактически дикие собаки с непредсказуемыми реакциями и поведением, мало или вовсе

не управляемые людьми, которые не имеют опыта взаимодействия с детьми с нарушениями развития.

Такие мероприятия несут реальный риск детских травм и психотравм, и чреваты занесением инфекций. Какие бы благие цели ни преследовались, интересны ребёнка, его безопасности, жизни и здоровья должны всегда превалировать над другими, дети не должны подвергаться риску!

Часто в качестве маркера успешности подобных мероприятий говорят: «Ну никто же никого не покусал!» Но и без покусов, просто необдуманными действиями, с неподготовленными людьми и собаками, можно нанести детям колossalный вред. Мы сталкивались в разных учреждениях с негативными последствиями подобных мероприятий у детей: чаще всего это были различные невротические реакции, вплоть до кинофобии, с которыми приходилось достаточно долго и кропотливо работать.

Как бы ни хотелось скрасить и разнообразить жизнь детей-сирот и детей с нарушениями в детских учреждениях, всё же следует помнить главный принцип работы с детьми: «Не навреди!»

Все, кто приходит заниматься к детям с собаками, даже если это разовые акции, должны чётко знать, что, как, с кем и для чего они делают. И как люди, так и собаки должны проходить тщательную подготовку.

ФОРМЫ И ЭТАПЫ ЗАНЯТИЙ КАНИСТЕРАПИЕЙ

Несколько слов о методиках

В России только начинают разрабатываться методики канистерапии. Это связано как с относительной новизной вопроса, так и с тем, что, в отличие от зарубежных коллег, российским канистерапевтам одновременно приходится иметь дело с очень разными группами заболеваний, в основном требующих индивидуального подхода, что значительно затрудняет разработку общих методик. В этом пособии, исходя из накопленного нами двадцатилетнего опыта, мы постарались описать общие формы, принципы построения и этапы занятий, которые сложились в нашей практике.

В целом, из общего числа занятий с детьми, которые мы проводим, можно выделить три формы. Для первых двух из них, условно названных нами «Встреча с собакой» и «Обучение с собакой», при работе с сохранными детьми, не предусматривающей тесного тактильного контакта, можно рекомендовать хорошо обученных и протестированных собак различных пород со спокой-

ным темпераментом, не проявляющих агрессии к людям и животным. Однако в тех случаях, когда предусматривается тесный контакт, и когда ведётся работа с детьми, у которых есть патологии, должны работать только специально подготовленные собаки, отвечающие всем требованиям, предъявляемым к собакам-терапевтам. Для такой работы мы отбираем собак из числа двух наиболее подходящих по своим качествам пород: это лабрадор ретривер и голден ретривер (золотистый ретривер).

Встреча с собакой

Такие занятия можно рассматривать как ознакомительные. Они направлены на формирование позитивного восприятия собак, проводятся в занимательной игровой форме.

В зависимости от целей и задач, эти занятия могут проводиться как в группе, в большом коллективе, так и индивидуально. Их можно проводить как разово, так и курсом из нескольких занятий.

В зависимости от состава аудитории можно выбирать разное содержание и продолжительность занятий. Также выбор напрямую зависит от возможностей и потребностей детей.

Например, на празднике окончания учебного года «Дорога в мир» собрались около тридцати детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, тяжёлыми поведенческими и речевыми нарушениями, грубы-

ми задержками умственного развития и т. д. На празднике выступали две собаки породы голден ретривер, которые показали краткое, пятнадцатиминутное представление, где для привлечения внимания детей преобладали трюки со звучащими предметами (бубен, колокольчик, бубенцы), затем медленно и спокойно двигающихся собак по одной на поводке подводили к каждому ребёнку, и желающие дети могли погладить и угостить их кусочками лакомства, специально выданными им для этой цели канистерапевтами. Затем детей по очереди катали на запряжённой собаками коляске.

В Британской школе в Москве совместно с УКЦ «Собаки-помощники инвалидов» сотрудник «Солнечного пса» со своими собаками принимал участие в «Уроках милосердия», на которых здоровым детям 10–13 лет рассказывали об особенностях жизни людей с ограниченными возможностями, демонстрировалась работа собаки-поводыря, рассказывалось о работе с детьми собак-терапевтов, затем был показан юмористический номер «Собачья школа», где собаки танцевали, «читали», «считали», «решали» заданные детьми задачи и примеры. Затем детей катали на санках, запряжённых собаками.

На следующем «Уроке милосердия» детям рассказывали о технике безопасности при общении с собакой и все желающие могли пройти небольшой маршрут с собакой-поводырём, затем – ставшее традиционным катание на санках, запряжённых собаками. На такие уроки, которые проводились регулярно, раз в квартал, собирались по 100–150 человек.

В той же Британской школе сотрудник «Солнечного

пса» выступал со своей собакой перед учащимися младших классов (5–7 лет), в каждом классе по 10–15 человек. Собака играла с детьми в мяч, искала спрятанную игрушку, «считала», затем показывала элементы кинологического фристайла («танец с собакой»). В конце выступления дети могли погладить собаку и угостить её. На одно выступление отводилось 5–7 минут.

Обучение с собакой

В таких занятиях прежде всего важна их коррекционная направленность. Собака здесь участвует в качестве мощного мотиватора к получению знаний. Во время таких уроков собака снижает у детей уровень психологического дискомфорта при обучении, что способствует лучшему усвоению знаний, формированию новых навыков и умений.

Занятия могут проводиться в образовательных учреждениях, детских садах, коррекционных образовательных учреждениях, быть групповыми или индивидуальными. Содержание, продолжительность и структуру занятий можно варьировать в зависимости от состояния детей, а также целей и задач, стоящих перед педагогами.

Например, в Детском-доме интернате (ДДИ) для умственно отсталых детей № 8 сотрудник «Солнечного пса» со своей собакой проводил индивидуальный урок со Светой У. (интеллектуальная недостаточность умерен-

ной степени). Света писала собаке знакомые ей буквы, собака их «читала», затем собака «прочитала» написанное девочкой слов «ГАВ» и «посчитала», сколько в этом слове гласных и согласных. По свидетельству работавшего с девочкой дефектолога, Свете с трудом давался счёт, ей трудно было удерживать внимание, но девочка всё занятие была оживлена, сосредоточена и решала всё новые и новые примеры, чтобы «задать» их собаке.

Терапия с собакой (собственно канистерапия)

Занятия строятся комплексно и предполагают индивидуальный подход. Коррекция ведётся, учитывая состояние каждого ребёнка, его возраст, характер и специфические потребности. Занятия проводятся индивидуально или в мини-группах (три-пять человек), с помощью специально подобранных игр и упражнений с собаками. Помимо занятий, ведётся документация, благодаря которой динамику развития ребёнка могут отслеживать специалисты (лечащий врач, реабилитолог, психолог, дефектолог), с этими же специалистами согласовывается структура занятий.

Занятия канистерапией предполагают тесный тактильный и эмоциональный контакт ребёнка с собакой на протяжении всего занятия, серьёзную психическую и физическую нагрузку на собаку. Следует подчеркнуть, что по причине возлагаемых на собаку серьёзных задач

и достаточно плотной рабочей нагрузки, до таких занятий допускаются исключительно собаки, прошедшие отбор, тестирование, специальную подготовку и отвечающие всем требованиям, предъявляемым к собакам-терапевтам.

Далее подробно рассмотрим все этапы, на которые делится процесс занятий канистерапией с каждым приходящим в «Солнечный пёс» ребёнком.

Предварительный этап

На первом, вводном занятии собирается подробный анамнез, изучается медицинская документация, проводится консультация с врачом-неврологом для определения актуального неврологического статуса, проводится беседа с родителями, в ходе которой выясняются личностные характеристики ребёнка и родителей, особенности нарушений, черты характера ребёнка, его склонности, симпатии и антипатии, привычки, его отношение к животным и, в частности, к собакам.

Терапевт разъясняет родителям особенности занятий канистерапией, даёт установки по технике безопасности во время занятий, информирует о необходимости соблюдения дисциплины.

Специалист наблюдает за поведением ребёнка, его реакциями на собак, канистерапевта, родителей, оценивается развитие крупной и мелкой моторики, контактность, желание сотрудничать. На основании анамнеза,

медицинских заключений, рекомендаций (если есть) врача, логопеда, дефектолога, других специалистов, работающих с ребёнком, разрабатывается индивидуальная программа занятий, учитывающая зоны ближнего и актуального развития ребёнка, особенности нарушений развития, индивидуальные особенности ребёнка.

Дальнейший процесс, в зависимости от состояния и успехов ребёнка, также делится на несколько этапов.

Пропедевтический этап

Как правило, всем детям необходим подготовительный (пропедевтический) этап. На него требуется от одного до десяти и более занятий продолжительностью не более пятнадцати минут. Как долго ребёнок остаётся на пропедевтическом этапе, зависит от его состояния. Такое ограничение во времени объясняется тем, что ребёнок на первых занятиях быстро утомляется от большого количества раздражителей и воздействия на различные анализаторы. Он получает новые для себя тактильные (шерсть собаки, игрушки из различных материалов, ковры с разнофактурной поверхностью), зрительные, слуховые впечатления, к которым ему нужно привыкнуть, и от обилия которых может произойти перегрузка нервной системы.

На этом этапе широко применяются игры и упражнения с тактильной и ритмической опорой на основе фольклорных миниатюр (пестушки, потешки), позволяющие

быстро установить контакт с ребёнком, задать рабочий темпоритм. Впоследствии эти упражнения обычно становятся разминочными и подготовительными для освоения новых навыков: движений, команд собаке, элементов кинологического фристайла.

Во время подготовительного этапа ребёнка, если он боится, проявляет негативную реакцию, постепенно приучают к собаке, не предъявляя к нему завышенных требований. На этом этапе часто используют звуковую стимуляцию, чтобы привлечь внимание ребёнка: звуки бубна, колокольчика, бубенцов, погремушек, пищащих игрушек. Обычно ребёнок, даже если боится взять в руки поводок или специальную жёсткую шлейку, охотно тянется к тем же предметам, если к ним прикреплены бубенцы, проявляет интерес к собаке, играющей озвученной игрушкой. Часто используется и демонстрация элементов фристайла, цирковых трюков, которые, если ребёнок проявляет негативную реакцию, выполняются в замедленном темпе, без резких движений, на значительном расстоянии от ребёнка (на другом конце зала) с постепенным приближением. Лай на таких занятиях не допускается.

Иногда, при негативной реакции ребёнка, требующей более быстрой коррекции, применяется упражнение «Ход конём», во время которого ребёнка вместе с мамой удобно усаживают на мягкий мат с подстеленной овечьей шкурой. Затем начинает двигаться одна из собак. В плавном замедленном темпе она постепенно приближается из противоположного конца зала, выполняет элементы фристайла, цирковые элементы. После этого

постепенно включаются и остальные собаки, которые движутся на поводках в сопровождении тьюторов в разном темпе и разных направлениях. Наиболее спокойная и опытная собака на поводке постепенно подводится к ребёнку, затем, если ребёнок подпускает к себе эту собаку и спокойно на неё реагирует, по команде остальные собаки ложатся и лежат неподвижно, а ребёнку предлагается поводок. Обычно при таком упражнении дети достаточно быстро проявляют интерес и начинают доверять самой спокойной собаке, берут поводок, пытаются воздействовать на собаку и иногда уже на первом занятии могут сделать свои первые шаги с собакой на поводке. Особенно это упражнение эффективно при выраженной патологической симбиотической связи ребёнка с мамой.

Следует подчеркнуть, что на первом этапе необходимо как можно внимательнее отслеживать все реакции ребёнка, не форсируя тактильный контакт и быстрое приближение собаки при негативной реакции ребёнка. Желательно, чтобы на таких занятиях с ребёнком работали наиболее спокойные и опытные собаки, которые с такими детьми сами движутся плавно, как в замедленной съёмке, поворачиваются к ребёнку спиной или отворачивают морду, что помогает ребёнку преодолеть свой страх.

Помимо негативной реакции ребёнка, выраженной в нежелании общаться с собакой, мы часто наблюдаем другую крайность: аутичные дети и дети с поведенческими нарушениями могут причинить собаке боль, резко дёргая поводок или пиная, выкручивая шкуру, выщипывая шерсть, могут даже укусить собаку. Причиной такого

поведения может быть, как агрессия, так и страх, и повышенный интерес ребёнка к собаке. Задача терапевта и тьютора в таком случае – быстро разобраться в причинах поведения, реагируя адекватно ситуации, спокойно, но твёрдо и последовательно пресекать такие попытки, учить ребёнка правильному взаимодействию с собакой.

Очень важно на этом этапе заручиться поддержкой родителей ребёнка, наладить с ними контакт. Часто родители при сборе анамнеза утаивают или не считают нужным сообщить важные подробности, которые, при хорошо налаженном контакте, постепенно выясняются в ходе занятий. Ведущий занятия специалист просит родителей отслеживать (в идеале – записывать) любые изменения в поведении и самочувствии ребёнка после занятий, корректируя содержание занятий в зависимости от сообщаемых родителями сведений. Если родители объективно оценивают поведение ребёнка, они могут оказать неоценимую помощь во время занятия, сообщая терапевту видимые только им нюансы поведения ребёнка, особенно с мутичными или аутичными детьми (например, ребёнок кричит, потому что боится, или не хочет выполнять команду специалиста, или устал, или хочет повторить понравившееся упражнение и т. д.)

Однако комментарии родителями действий ребёнка во время занятия возможны только при необходимости и по просьбе со стороны специалиста. Родителям не разрешается комментировать действия чужих детей, но при этом родители быстро знакомятся между собой, делятся важной информацией о реабилитации своих детей, могут поделиться проблемами, получить совет

опытных мам и психолога. Можно сказать, что параллельно с занятиями с детьми в «Солнечном псе» действует своеобразный родительский клуб, который тоже является своего рода психотерапевтическим фактором.

Терапевт во время занятия обязательно обращает внимание родителей на малейшие успехи ребёнка, занятие должно заканчиваться на подъёме, на позитивной ноте, что способствует более быстрому становлению доверительных отношений с родителями, а также формирует положительное отношение родителей и детей к занятиям.

Игры и упражнения на подготовительном этапе подбираются в зависимости от состояния ребёнка и могут включать в себя, при адекватной реакции, ходьбу и бег с собакой на поводке с тактильной и ритмической опорой, переменой темпа и направления, повторение за канистерапевтом простейших команд, элементы ухода за собакой: причесывание, кормление с руки (с пола, с игрушки, с руки тьютора, если ребёнок боится, но проявляет интерес к кормлению). Для детей с двигательными нарушениями собака с первых же занятий может выступать в качестве подвижной опоры (такие упражнения разрешаются по показаниям, с разрешения врача-ортопеда и невролога!)

Задачей на данном этапе является формирование у ребёнка позитивного отношения к собаке и к занятиям. Вырабатывается умение подчиняться командам ведущего занятия канистерапевта, прибегать к его помощи, умение взаимодействовать с собакой, владеть своими эмоциями, формируется сотрудничества с канистерапевтом.

Коррекционные задачи – коррекция крупной и мелкой моторики, пространственной ориентации, развитие коммуникативных навыков, речи, наблюдательности.

Семён У. (6 лет, аутизм, мутизм, боялся собак). На первых занятиях проявлял негативную реакцию, кричал, сидя на руках у мамы, на контакт ни с кем из сотрудников не шёл, при малейшем приближении собаки крики усиливались. В течение пяти занятий канистерапевт с самой спокойной и опытной собакой (голден ретривер Олли) на поводке и в ошейнике из бубенцов постепенно и плавно приближался к сидящему на руках у мамы Семёну, привлекая его внимание звуками бубенцов, бубна, игрой на флейте (мальчик начинал прислушиваться и замолкал, при этом подпускал собаку ближе), выполняемыми собакой в замедленном темпе элементами фристайла. После пятого занятия Семён начал спокойно подпускать собаку к себе, но по-прежнему не шёл на контакт ни с собакой, ни с терапевтом. Ему предлагались упражнения «Кто громче ударит в бубен?» – Семён бил в бубен по очереди с собакой, «Укрась собаку» – на шею собаки ребёнок надевает, затем снимает ремни с бубенцами, «Дотянись до бубна» – чтобы ударить в бубен, Семёну нужно было тянуться через собаку и т. д. Все позитивные действия мальчика подкреплялись маленькими кусочками шоколада. Постепенно Семён начал не только интересоваться, но и брать в руки специальную жесткую шлейку и поводок с прикреплёнными бубенцами, в сопровождении мамы ходить по кругу с собакой, держась за шлейку.

На десятом занятии, которое состоялось после новогодней ёлки (Семён впервые принимал участие в выступлении и смог самостоятельно пройти с собакой на сцене) и небольшого перерыва, Семён неожиданно сам взял в руки поводок и шлейку и самостоятельно пошёл с собакой по кругу, по команде терапевта подвёл собаку к маме, надевал и снимал с собаки нарядный колпачок, причёсывал собаку, пытался угощать.

На следующих занятиях проявлял выраженную негативную реакцию (кричал, иногда падал на пол) только при введении новых упражнений, при предъявлении новых, более высоких требований. Такие реакции становились менее выраженными, если мама уходила из помещения, поэтому маму просили выйти (обычно приветствуется присутствие родителей на занятиях). Постепенно стал всё более адекватно и спокойно реагировать на собак, на задания канистерапевта, выполнять всё более сложные упражнения, радоваться собственным успехам, повторять словесные команды. Пищевое подкрепление больше не требовалось, мальчик одинаково занимается как в присутствии мамы, так и без неё.

Илья С. (5 лет, ранний детский аутизм). Со слов мамы, не только боится собак, но и не переносит звука детских голосов. На предварительном занятии ни с кем не общался, кричал, зажав уши. На первом занятии Илюшу, который, как только зашёл в зал, начал кричать, зажав уши руками, удобно посадили с мамой на мягкую горку, после упражнения «Ход конём» (см. выше), Илья, сидя у мамы на коленях, спокойно начал наблюдать за со-

баками, подпустив одну из них, голден ретривера Олли, к ногам. Когда собаки неподвижно легли, заинтересовался предложенным поводком, попытался воздействовать им на собаку, потрогать её ногой, но после каждой новой попытки возвращался к маме на колени. Постепенно смог спуститься на пол, собака Олли плавно встала и, по команде терапевта, начала медленно двигаться вперед, слегка натягивая поводок и побуждая ребёнка двигаться за собой. На этом занятии мальчик смог сделать свои первые шаги от мамы, с которой у него выраженная патологическая симбиотическая зависимость.

На следующем занятии Илью привели чуть раньше назначенного времени и он, сидя на диване на руках у мамы, наблюдал за занятием группы. Кричал только первые минуты после того, как зашёл в зал, где проходили занятия, уши не зажимал, в дальнейшем на приближающихся собак и детей реагировал спокойно. Когда детей из группы по очереди начали укладывать между лежащими собаками, самостоятельно подошёл к лежащей Олли, нашёл поводок, попытался воздействовать им на собаку. Когда поводок пристегнули, активно побуждал собаку встать, после окончания упражнения, когда собаке разрешили встать, пошёл с Олли по кругу, на остановках самостоятельно то увеличивая, то сокращая дистанцию. Делал попытки прикоснуться к собаке, но сразу после попытки увеличивал дистанцию на длину поводка. Заинтересовался мячом с бубенцами, по команде ведущего занятия бросил мяч, который подала собака Джой. После того, как Джой несколько раз подала мальчику мяч, он засмеялся и впервые в жизни погладил собаку.

По словам родителей, после этого занятия Илья начал спокойно реагировать на встречных собак на улице.

На следующих занятиях Илья сразу брал поводок, шёл с собакой по кругу, начал преодолевать с собакой небольшие препятствия, бросать апорты, но быстро терял интерес к занятиям, переключаясь на различные предметы. При применении звуковой стимуляции (предложенные в качестве апорта игрушки с бубенцами, пищалками) возобновлял игру с собакой, гладил, смеялся. Начал повторять за взрослым жестовые команды собаке.

Основной этап

На втором (основном) этапе также действует принцип «от простого к сложному». Как во время самого занятия, так и от занятия к занятию игры и упражнения, а также требования к ребёнку постепенно усложняются, продолжительность занятия может постепенно увеличиваться до 30–40 минут.

Перед началом упражнения канистерапевт проговаривает стоящую перед ребёнком задачу, проверяет, насколько ребёнок её понял и готов начать игру или упражнение.

На данном этапе многие игры и упражнения, уже освоенные ребёнком на пропедевтическом этапе, становятся разминочными или подготовительными к освоению более сложных элементов и навыков.

Исходное положение упражнений – собака в позиции «рядом», на поводке у левой ноги ребёнка, тьютор или ассистент страхует её за поводок-перестёжку и, в случае необходимости, корректирует действия собаки и ребёнка, показывает ребёнку, как выполняется нужный жест-команда собаке, контролирует правильность выполнения жестов ребёнком. Постепенно, по мере того, как ребёнок овладевает терминологией, всё более уверенно выполняет задания, роль канистревета сводится к контролю над собакой, подаче ей нужных команд при необходимости. В случае адекватного поведения ребёнка он уже не сопровождает его, находясь вплотную, а наблюдает занятие чуть со стороны, готовый, в случае необходимости, дать собаке соответствующую команду.

За правильное выполнение упражнения ребёнок, по команде терапевта, угощает собаку лакомством. Взрослый обязательно следит за чётким соблюдением ребёнком техники безопасности (лакомство дается только по команде, с открытой ладони, поводок в левой руке, свободный конец – мягким складками в правой), в случае необходимости корректирует действия ребёнка и собаки.

На данном этапе в структуре занятия можно выделить следующие части.

Во время подготовительной части ведущий занятия специалист в краткой беседе с родителями ребёнка выясняет его состояние на данный момент (как себя чувствует, как себя ведёт, как выспался, какие произошли изменения и т. д.)

Ребёнок здоровается с канистерапевтом, знакомится или здоровается с собакой, готовит лакомство для собаки.

Во время разминки ребёнок вводится в темпоритм занятия, вспоминает и повторяет разученные команды и методы воздействия на собаку, затем осваивает новые элементы и упражнения.

Во время первой части занятия ребёнку предлагаются упражнения на пространственную ориентацию: движение с собакой на поводке в заданном темпе и бег по кругу, выполнение собакой элементов курса послушания на месте, движение по заданному маршруту (проведи собаку от красного конуса к зелёному, потом к синему) «змейка» между конусами, преодоление вместе с собакой невысоких препятствий, горки, тоннеля. Эта часть занятия длится 5–10 минут.

Во второй части занятия ребёнку даются упражнения на расслабление лёжа или сидя между лежащими собаками. При необходимости в это время вводятся упражнения на формирование мелкой моторики: указательного жеста («Где у Олли ушки? А где у Ники нос?»), причёсывание собаки, манипуляции с игрушками, пальчиковые игры, упражнения на формирование межполушарных взаимодействий, определение частей тела, игры с бубном, и другие. Во время этой части занятия ребёнок может читать собаке вслух и т. д. На расслабляющие упражнения отводится также 5–10 минут.

Занятие может начаться и сразу с расслабления между собаками, если состояние ребёнка (тетрапарез, тяжёлая гиперкинетическая форма ДЦП) не позволяют ребёнку передвигаться, или он не уверен в себе, у него

плохо сформировано представление о своём теле в пространстве, или (чаще всего при аутоподобных нарушениях и лёгких формах аутизма) у него повышенная потребность в тесном тактильном контакте с собакой. В последнем случае это упражнение постепенно становится одним из средств поощрения, и ребёнку разрешают побаинать собак и полежать с ними в качестве награды за хорошо выполненное задание.

Затем вводятся игры на апортировку (подачу предмета), отработка жестовых или голосовых команд. Включаются в занятия элементы кинологического фристайла («танец с собакой»), игры «спрячь игрушку», «назови игрушку», «кто быстрее по команде доползет до игрушки, ты или собака?», «Канисбол» и т. д. Длительность этой части также 5–10 минут.

В данной части занятия решаются самые разные коррекционные задачи: на цветовое, пространственное восприятие, формирование и коррекцию речи и т. п. Чедование упражнений, требующих двигательной активности с упражнениями на релаксацию, которые, в свою очередь, сменяют эмоционально насыщенные игры с соревновательным элементом, поддерживает интерес ребёнка, не давая ему утомиться.

Переползания по поверхности разной фактуры, манипуляции с игрушками из разных материалов, с разной на ощупь поверхностью, контакт с шерстью собаки стимулируют сенсорное восприятие, опосредованно влияя на развитие зоны речи коры головного мозга.

Перешагивание через препятствия улучшает равновесие, влияет на точность движений, ритм, темп,

на развитие и улучшение координационных способностей.

Танцевальные элементы фристайла улучшают координацию движений, пространственную ориентацию, формируют эстетический вкус, чувство ритма, улучшают наблюдательность, самоконтроль, самостоятельность, повышает самооценку и критичность ребёнка.

Уход за собакой приучает к ответственности, опрятности, также оказывает коррекционное воздействие на мелкую моторику, сенсорное восприятие, пространственные представления, формирует понятие частей тела.

Занятие может завершаться или свободным общением ребёнка с собакой (во время которого он, как правило, самостоятельно повторяет изученные на занятии новые элементы и команды), или любимым упражнением, которое у ребёнка получается лучше всего, чтобы поддержать положительный эмоциональный фон, интерес к дальнейшим занятиям. На эту, заключительную часть отводится 3–5 минут.

Чаще ребёнку предлагается релаксация в упражнении «Коврик», которое становится и поощрительным, и расслабляющим. Многие дети охотно выполняют самомассаж небольшими массажными мячиками, сжимая их, прокатывая между ладонями и т. д. Важно, чтобы ребёнок успокоился, у него выровнялось и нормализовалось дыхание.

В конце занятия ребёнок подводит собаку к родителям, угощает и благодарит её за работу. Канистерапевт во время краткой беседы с родителями обращает их вни-

мание на успехи ребёнка, особенности прошедшего занятия.

Через 6–12 месяцев с начала занятий некоторые дети уже могут под руководством кинестерапевта заниматься самостоятельно или с небольшой помощью тьютора. В таком случае, мы можем говорить о том, что ребёнок готов к третьему этапу.

Дима Ч. (6 лет, ДЦП). Дима мог ходить только с поддержкой, правая рука приведена к груди, у левой спастике менее выражена, мог неуверенно захватить предмет. Не говорил. На первых же занятиях проявил интерес к собаке, охотно взял в руку поводок, быстро запомнил основные жесты.

После подготовительного этапа начал ходить с собакой в качестве подвижной опоры, без поддержки. Когда увлекался игрой в мяч, собака переставала подавать ему апорт чётко в руку, как была обучена, а бросала под ноги. Мальчику приходилось наклоняться и самому брать мяч с пола, терапевт в разгар игры подключал более спастичную правую руку. Постепенно Дима научился бросать апорты правой и левой рукой, после таких игр и причёсывания собаки правая рука практически полностью расправлялась. Родители Димы отметили, что такой эффект сохраняется на несколько дней.

Через полгода занятий Дима играл с собакой в футбол (забивал мяч в ворота, собака, как вратарь, ловила мяч), самостоятельно ходил и бегал с собакой на поводке, научился самостоятельно вставать у стены и посреди зала, опираясь на собаку. Дома под впечатлением от занятий самостоятельно начал рисовать собак.

Шимон Б. (ДЦП, спастический тетрапарез, 4 года). В начале занятия Шимона укладывают между двумя неподвижно лежащими собаками, чётко соблюдая центральную ось. Приблизительно через 3–5 минут спастические явления ослабляются, увеличивается амплитуда пассивных движений, при помощи терапевта мальчик может захватить и удержать лёгкую погремушку или лакомство для собак. Во втором случае Шимон с удовольствием угощает собак лакомством, которое канистерапевт вкладывает ему в руку. Иногда Шимон старается удержать лакомство, собаки осторожно языками разгибают его пальцы. Привлекая внимание звучащей игрушкой, специалист побуждает ребёнка следить за ней глазами, затем тянуться рукой и пытаться её захватить. Затем его укладывают затылком на живот одной собаки, согнутыми в коленях ногами – на другую собаку. В таком положении он может дотянуться до головы одной из собак и потрогать её морду. Когда мальчик полностью расслабляется, его перекладывают на живот, опирая грудью на собаку, как на валик, выводя руки вперед, упирая ладонями в мат и отводя в стороны большие пальцы рук, что формирует рефлекторную опору на руки и удержание головы. Вторая собака укладывается мордой на поясницу или ноги, что способствует формированию лордоза и стимулирует ребёнка к поднятию головы. Взрослый привлекает внимание ребёнка звучащими игрушками, побуждая его удерживать голову.

Заканчивается занятие упражнением на расслабление.

Соня Ш. (Ранний детский аутизм). В начале занятия канистерапевт проговаривает план занятия, назначает собаку, с которой Соня будет заниматься. Иногда, в качестве поощрения, Соне разрешают самой выбрать собаку. Для разминки Соня ходит с собакой по кругу с переменой темпа, остановками, переменой направления, змейкой между конусами, преодолением невысоких препятствий. Затем причёсывает собаку, разучивает элементы фристайла («Змейка» между ног, «Вальс», «Зайчик»). Затем задача усложняется, Соне предлагается выполнение изученных элементов в связке, затем синхронно со взрослым, ведущим занятия. В конце занятия Соня расслабляется, лёжа между собаками.

Заключительный этап

На третьем этапе задания и упражнения ещё более усложняются.

Обычно заключительный этап приходится на конец учебного года или интенсивного курса, когда, с одной стороны, ребёнок успешен, освоил и свободно применяет новые для него упражнения, элементы и навыки, а с другой – уже сказывается накопленная усталость. Здесь очень важно учитывать актуальное состояние ребёнка, не перенапрягать ребёнка при закреплении и усложнении задач, и вовремя давать ему возможность отдохнуть.

На этом этапе, помимо индивидуальных форм, возможна и организация группового занятия.

В группе занимается до пяти человек (по количеству собак). Занятие длится от 40 до 60 минут. Каждое занятие строится по определенному плану.

Дети в подготовительной части занятия здороваются друг с другом, канистерапевтом и тьюторами, помогают подготовить помещение к занятию: принести и расстелить ковры, расставить конусы для обозначения границ рабочей площадки, расставить препятствия, приготовить необходимый реквизит и амуницию, воду и лакомство для собак. На подготовку к занятию отводится 5–10 минут.

Ведущий занятия специалист распределяет собак, с которыми будут работать дети, определяет место каждого ребёнка с собакой в шеренге, объясняет задание.

Задания основной части занятия, которая длится 20–30 минут, включают в себя не только упражнения на пространственную ориентацию, но и на перестроения в движении, изменения по команде направления движения, элементы курса послушания (общего курса дрессировки: команды «Сидеть», «Лежать» или «Стоять») из движения, с оставлением собаки на выдержке, упражнения на слуховую память, внимание, координацию. Вводится изучение цирковых элементов (перескакивание собак друг через друга, «Карусель»), элементы аджилити: детям нужно не просто преодолеть препятствия, но провести собаку по заданному маршруту (например, слалом, барьер, горка, тоннель, барьер).

Дети с нарушенными или несформированными пространственными представлениями проговаривают сначала с помощью тьютора, затем самостоятельно снача-

ла своё, потом по указанию терапевта – положение собак, других детей, родителей.

В качестве отдыха дети в течение 3–5 минут самостоятельно причёсывают собак, чистят массажной щеткой.

Затем с детьми в течение 10–20 минут проводится индивидуальная работа по закреплению изученных и отработке новых элементов фристайла, компоновке танца, подбору музыки, или дети самостоятельно повторяют номер, придумывают новые движения.

В заключительной части занятия детям даётся возможность самостоятельного общения с собакой в течение 5–10 минут (под наблюдением ведущего занятия специалиста или тьютора), после чего канистерапевт подводит итоги занятия, затем дети подходят к родителям и прощаются с собаками-терапевтами и присутствующими до следующего занятия. Им уже хорошо знаком этот ритуал, означающий окончание занятия.

Содержание и продолжительность группового занятия может варьироваться в зависимости от задач, состава детей.

По составу детей группы могут быть однородными (дети приблизительно равны по возрасту, состоянию и подготовке) и смешанными (в группу хорошо подготовленных детей вводится ребёнок с меньшим уровнем подготовки или с более тяжёлым диагнозом). Несмотря на то, что все дети в группе одновременно выполняют одни и те же упражнения, цели и задачи этих упражнений могут быть разными: для Ани К. (синдром Дауна) важно развитие внимания, слуховой памяти, координации движений, Стёпа К. (ДЦП) отрабатывает пространствен-

ные представления, Андрей В. (РДА) учится действовать в коллективе, Свете Ч. (интеллектуальные нарушения средней тяжести) важна отработка координации движений, внимания к другим членам группы.

Цель инклюзии в группу более тяжёлого ребёнка – добиться коррекции с помощью подражания. По Л. С. Выготскому, «у ребёнка существенное отличие подражания заключается в том, что он может подражать ряду действий, которые выходят далеко за пределы его собственных возможностей, но которые, однако, не безгранично велики. Ребёнок в состоянии с помощью подражания в коллективной деятельности, под руководством взрослых, сделать гораздо больше и притом сделать с пониманием, самостоятельно».

Андрей В. (6 лет, ранний детский аутизм) в начале занятий замечал только собак, с канистерапевтом и тьютором в контакт не вступал, команды собакам повторял автоматически (эхолалия), но проявлял большой интерес к занятиям. К середине учебного года начал здороваться с собаками, читая их клички по биркам на ошейниках, к концу учебного года начал здороваться и прощаться не только с собаками, но и с сотрудниками, начал по собственной инициативе проявлять заботу о собаке («Олли спит, её надо укрыть!»). После того, как мама рассказала о том, что проявлявший до занятий канистерапией эмоциональную холодность и безразличие к окружающим, Андрей в детском саду утешал плачущую девочку, подвёл к ней воспитателя и подарил ей цветы, чтобы утешить, Андрей был включён в состав смешанной группы.

Через несколько занятий мальчик не только начал принимать опеку старших ребят, но и сам стал заботиться о членах группы и помогать им.

Стёпа К. (17 лет, ДЦП, птоз). В группу Стёпу включили после пожелания логопеда-дефектолога проработать с мальчиком не дававшиеся ему пространственные понятия «по», «перед», «над», «около», «через» и т. д. Во время занятия Стёпа выполнял обычные для группы упражнения. Находящийся рядом с ним тьютор сначала проговаривал сам, затем просил проговаривать Стёпу все изменения его положения: «мы идем рядом с Тайной, за Светой, перед Аней, по дорожке» и т. д. Всё заданное мальчик легко усвоил, практически за два занятия. Для усиления эффекта на втором занятии Стёпе предлагалось ходить по разнофактурным дорожкам, массажным коврикам.

Во время групповых занятий также окончательно был устраниён страх перед собаками: Стёпа ещё боялся собак, находящихся сзади, во время выполнения упражнений он сначала шёл в конце группы, но во время перестроений должен был оказываться то в начале, то в середине группы, и, поскольку его внимание фиксировалось на чётком выполнении сложных задач, он не замечал, что сзади него периодически оказывались собаки.

Праздники и показательные выступления

Особое место в занятиях канистерапией занимают различные праздники, на которые приглашаются семьи со здоровыми детьми, проводятся совместные чаепития, затем – фольклорные игры, в которых принимают участие и дети, и родители, и катание на санках, запряжённых собаками.

Для сотрудников проекта «Солнечный пёс» праздники и показательные выступления его воспитанников являются и итоговыми, и диагностическими мероприятиями. На мероприятиях выявляются особенности ребёнка, которые ещё нужно корректировать, ведь мы теперь воочию видим его вне ситуации занятия. Мы наблюдаем его взаимодействие с родителями, сотрудниками, другими людьми, нашими собаками, и имеем возможность сделать новые выводы на основе его поведения во время мероприятий.

На таких праздниках дети с нарушениями развития могут общаться со сверстниками, к новогоднему представлению они готовят сказку с участием собак, в которой задействованы все занимающиеся в группе дети. В ходе сказки ребята показывают лучшие свои достижения в работе с собаками. Подготовка к таким праздникам служит дополнительной мотивацией на занятиях, сближает особых и здоровых детей, объединяет общими интересами и целью, учит здоровых детей толерантному отношению, а особых – общению со сверстниками, что как нельзя лучше отвечает задачам интеграции детей с задержками в развитии в общество. Как правило,

именно после новогодних праздников отмечается наибольшее количество «прорывов» в развитии детей.

О том, как важны такие праздники для особых детей и их родителей, красноречиво говорят отзывы после наших ёлок: «...Спасибо вам за елку. Мой пapa (дедушка Андрюши) впервые за то время, которое прошло с того момента, как мы осознали диагноз Андрюшки, увидел мир таких детишек изнутри, до слёз умилялся выступлениям и, по-моему, громче всех хлопал...» (Наталья В., мама Андрея В., ранний детский аутизм).

«...Женька вчера от неожиданности тоже немного не в своей тарелке был, хоть я ему и рассказывала, что будет... Но уже сегодня видно было (у логопеда, например), как ему помог вчерашний выход в смысле «вылезания из норки» и включения в окружающую действительность...» (Елена, мама Жени Г., ранний детский аутизм).

Следует сказать и о новой форме занятий: показательных выступлениях занимающихся в «Солнечном псе» детей. Стёпа К. (ДЦП, 17 лет), Света Ч. (олигофrenия, 16 лет), Аня К. (синдром Дауна, 13 лет), а также «опорный ребёнок» – Андрей З. (13 лет), здоровый мальчик, сын одного из волонтёров «Солнечного пса», два года подряд выступали с показательным номером на крупнейшей в стране монопородной выставке Российского ретривер клуба, к которому принадлежат все работающие в «Солнечном псе» собаки.

На первом выступлении ребят страховали тытуры, дети показали фрагмент общего занятия и самостоятельно – элементы фристайла. На второй год зрители

увидели часть новогодней программы «Цирк с лошадками». Ребята в карнавальных костюмах самостоятельно, без тьюторов, совершали перестроения, по звуковому сигналу меняли темп и направление движения, вместе с собаками в декоративных седлах («лошадки») преодолевали препятствия («Каруселька»). Затем демонстрировали элементы фристайла, и Андрей З. показал с голден ретривером Тайной танцевальный номер «Сурок».

Эти выступления были очень важны для ребят, повысили их самооценку (выполнив свой, очень сложный для него, трюк, Стёпа К. победно, как спортсмен на финише, вскинул вверх руки – это действительно была для него, год назад замиравшего при виде любой собаки, огромная победа). Дав возможность на равных общаться с миром здоровых взрослых, выступления стали своеобразной пропагандой толерантного и уважительного отношения к людям с инвалидностью, которые в данном случае не просили, не брали, а давали представление, демонстрируя управление собаками на высоком соревновательном уровне.

Проект «Парадэнс» или танцы с собаками

Новое направление в работе с детьми и подростками «Парадэнс», мы открыли в проекте «Солнечный пёс» осенью 2018 года. «Парадэнс» возник и развился как логичное продолжение наших занятий канистерапией в це-

лом. На занятиях дети постепенно учатся двигаться, подавать команды собакам, синхронизируя и сопоставляя с ними свои действия, изучают и повторяют с собаками различные команды и трюки. Всё это становится основой последующего выступления ребенка вместе с собакой в рамках направления «Парадэнс».

«Парадэнс» – это кинологический вид спорта, танцы с собаками для людей с ограниченными возможностями. Возглавила это направление чемпионка Европы по танцам с собаками, мастер спорта по кинологическому спорту Екатерина Николаевна Пияк. Под её руководством к первым выступлениям с детьми были подготовлены собаки, работающие в проекте, и канистерапевты. Впоследствии под её руководством коллективом «Солнечного пса» были разработаны и подготовлены к представлению в спорткомитет РКФ и правила для проведения соревнований по Парадэнс.

Спортивные элементы здесь для детей становятся мощным мотиватором, позволяющим значительно расширить спектр тех задач, которые мы решаем с помощью канистерапии. Тут и развитие высших психических функций: внимания, памяти, мышления, речи, и развитие координации движений, формирование когнитивных функций. Очень важна для наших детей и социальная составляющая: во время совместных тренировок ребята начали не просто общаться между собой, но и дружить, помогать, «болеть» друг за друга на соревнованиях. И, конечно, очень возрастает самооценка самого ребёнка и его родных и близких, которые видят его успехи на тренировках и соревнованиях.

Сразу следует подчеркнуть, что, в первую очередь, занимаясь этим направлением, готовясь к мероприятиям и соревнованиям, мы решаем с детьми-подопечными «Солнечного пса» канистерапевтические задачи: во главе угла всегда стоит реабилитация и абилитация, учёт индивидуальных особенностей каждого конкретного ребёнка.

Занятия строятся от простого к сложному, начальные элементы танцев с собаками дети начинают опосредованно изучать на самых первых занятиях канистерапией. Ритмическая опора пестушек и потешек, которые используются канистерапевтами «Солнечного пса» для приучения ребёнка к рабочему темпоритму занятий, простейшие элементы: «Вольты», повороты, изменения темпа и направления, «Змейки» между конусами, «Зайчик» – всё это может послужить вводными упражнениями, которые впоследствии станут разминочными в занятиях канистерапией и элементами в «танцах с собакой».

Поначалу ребёнок выполняет элементы вместе с канистерапевтом, затем, по мере усвоения, всё более самостоятельно. И если при обучении ребёнка самостоятельной работе опытная собака часто «подсказывает» ему своими действиями, как и когда надо выполнить тот или иной элемент, то впоследствии, при усложнении задач, именно ребёнок всё больше и заметнее становится ведущим в паре.

На первых порах траектория движения ребёнка с собакой максимально простая, прямолинейная, с использованием большого количества визуальных опор: конусов, «маячков» в виде тактильных ковриков. По мере того,

как ребёнок усваивает элементы и осваивает навык ориентации в пространстве, мы постепенно усложняем и элементы, и траекторию движений, впоследствии одна за одной убираются визуальные опоры.

Дети, хорошо освоившие базовые элементы, начинают разучивать простейшие связки из нескольких элементов, идущих подряд, например: «Поклон» – «Вальс» – «Шаг» или «Зайчик» – «Вальс» – «Обойди» – «Реверс», и подобные последовательности.

При уверенном выполнении парой «ребёнок-собака» серии связок хореограф выбирает музыку и образ, ставит танец.

При кажущейся простоте танца, ребёнок и собака испытывают серьёзную нагрузку: ребёнку нужно не только следить за музыкой, своими движениями, сохранять осанку и образ, но и успевать вовремя давать команды и жесты, хвалить и поддерживать собаку, держать «давление среды» даже на «репетициях» и внутренних «соревнованиях». Победителями соревнований, конечно же становятся все участники, каждому присваивается какая-то номинация, ведь здесь очень важно поддержать само стремление, старание каждого из детей.

Для того, чтобы приучить детей к условиям соревнований, научить справляться с волнением, «в боевых условиях» проверить, насколько чётко сформированы навыки, разработаны и проводятся соревнования «Ралли-парадэns». Дети разбиваются на группы по уровням подготовки. Каждый участник соревнований сам или с сопровождением тьютора или канистерапевта (как и предполагается правилами) проходит трассу,

на которой по команде стюарда (помощника судьи на соревнованиях) выполняет задания: элементы или связки элементов. Выполнение каждого задания оценивается баллами. Сумма баллов известна только самому спортсмену, судьям и его тренеру, по ней на следующих соревнованиях можно будет понять динамику развития спортивной пары.

Отличие «Ралли-парадэнс» от «Танцев с собаками» (Парадэнс) в том, что в первом случае пара ребёнок-собака выполняет элементы и связки элементов в заданном судейской коллегией последовательности, а во втором – все элементы соединяются в художественное выступление (танец) и демонстрируются парой под музыку, на выступлениях задействованы также и костюмы или их элементы, для лучшего вхождения юного «артиста» в образ своего персонажа.

Хорошой мотивацией и подготовкой к соревнованиям становятся праздники, например, новогодние «ёлки» для подопечных «Солнечного пса», показательные выступления, на которых показывается поставленный номер, дети привыкают держаться на публике.

Такие выступления и подготовка к ним очень объединяют детей и родителей, способствуют укреплению позитивных связей внутри семьи. Видя успехи юного спортсмена, наблюдая его творческий рост, родители начинают верить в своего ребёнка, в семье создаётся, по Выготскому, «целительная среда», способствующая его физической и социальной реабилитации.

В 2022 году в «Солнечном псе» были проведены занятия в новом формате: «Родительский день». В этот день

родители и другие члены семей занимающихся в проекте детей смогли сами попробовать свои силы в выполнении упражнений и элементов танцев, которые выполняют их дети. Этот праздник принёс много радости и веселья, и позволил родителям посмотреть на своих детей совсем другими глазами. Они стали уважать своих юных спортсменов, ведь оказалось, что задания, которые ребята выполняют на занятиях, вовсе не так просты, как это кажется на первый взгляд.

В качестве эксперимента на новогодней ёлке 2023 года был поставлен танцевальный номер с участием папы одной из спортсменок, и номер имел большой успех, а канистерапевты решили свою задачу: девочке пришлось взаимодействовать дома с папой, запоминать, заучивать схему танца, чего от неё долго не могли добиться.

Мы рассматриваем «Парадэнс» как очень многогранное и перспективное направление, решающее как общие канистерапевтические, так и социальные, педагогические, психологические задачи.

Кристина А, 15 лет (сложная структура дефекта). Кристина пришла на занятия с собакой очень мотивированной, старалась выполнять все предложенные элементы, но из-за нарушений координации, трудностей с запоминанием и в когнитивной сфере ей было довольно сложно освоить связки, наладить контакт с собакой, запомнить схему танца.

Но девочка упорно занималась, и на первой новогодней ёлке показала номер, с которым потом вышла

и на свои первые соревнования. Первая победа над трудностями воодушевила Кристину, несмотря на довольно скромные полученные на соревнованиях баллы. Она с энтузиазмом начала осваивать всё более трудные элементы и связки. Предложенный хореографом новый танец ей очень понравился, несмотря на то, что в нём были и элементы повышенной сложности. Кристина начала по сумме баллов уверенно побеждать на соревнованиях по «Ралли-парадэнс» и по «Танцам с собаками». Родители отмечают, что девочка стала гораздо более собранной в школе, на занятиях иппотерапией, стала лучше контактировать со сверстниками.

Макс Л, 15 лет (интеллектуальная недостаточность). Около двух лет на занятиях с Максом решали проблему кинофобии. Мальчик довольно пассивно вёл себя на занятиях, несмотря на то, что держал в руках поводок и выполнял инструкции, повторял слова пестушек, с собакой почти не взаимодействовал, о своём состоянии не сообщал или сообщал односложно.

На предложение тренера-хореографа Екатерины Пияк поставить с Максом танец родители Макса отреагировали без особого энтузиазма. Однако, наблюдая успехи мальчика на первых тренировках, родители всё больше воодушевлялись. Выступление на ёлке с танцем «Рыцарь» стало для Макса значимой победой. И если на первых выступлениях он, несмотря на подсказки канистера-певца, терял ориентировку, путал схему танца, то через год он уверенно отказался на соревнованиях от помохи педагога (предусмотренной правилами и предложенной

ему перед началом выступления) и совершенно самостоятельно прошёл весь танец от начала до конца.

В следующий номер «Богатырь» включены уже элементы повышенной сложности. Макс сам командует не только опытной собакой Лари, но и сам просит на занятия молодую собаку Арту – более активную и с гораздо более резкими движениями. Тем не менее, Макс успешно осваивает новые элементы, требующие координации, чёткой отдачи команды собаке. Родители с интересом следят за тренировками, горячо радуются успехам Макса.

Они отмечают его успехи в школе, Макс стал лучше контактировать с родителями и окружением.

КАНИСТЕРАПИЯ В ЦССВ

Особенности работы канистерапевта в интернатах и социальных учреждениях

Как уже говорилось ранее, все собаки, допущенные до занятий в проекте, прошли отбор, тестирование и обучение специалистами УКЦ «Собаки-помощники инвалидов». Подготовка собаки и специалиста для работы в проекте «Солнечный пёс» длится не менее года. К работе с детьми в условиях социальных учреждений (в нашем случае это Центры содействия семейному воспитанию, сокращённо ЦССВ) допускаются только опытные собаки, уже не один год работающие с детьми с нарушениями развития.

Занятия в ЦССВ проводятся два-три раза в месяц с сентября по май. Продолжительность занятий зависит от формы, целей и задач, состояния каждого из детей, и составляет от 15 минут до 2–2,5 часов (со сменой групп). Занятия проводятся в первой половине дня с учетом режимных моментов, принятых в ЦССВ.

Занятия проводятся с детьми с различными нарушениями: интеллектуальными от лёгких до тяжёлых форм, ДЦП, лёгким и грубым недоразвитием речи, нарушениями зрения и слуха различной тяжести, незрячими и слабослышащими, с аутизмом, синдромом Дауна, и т. д. Чаще всего в отделениях «Милосердие» мы работаем с детьми с тяжёлыми и множественными нарушениями и сложной структурой дефекта.

Возраст детей варьируется от 4 до 18 лет (максимальный возраст детей, воспитывающихся в ЦССВ), редко, в исключительных случаях 21–23 лет – это те выпускники ЦССВ, которые с детства занимались в проекте «Солнечный пёс».

В основном занятия направлены на физическую, психологическую и социальную реабилитацию воспитанников ЦССВ, но возможны решения и других, например, учебных, дефектологических, логопедических задач, которые нам ставят работающие в ЦССВ педагоги и специалисты.

Несмотря на ограниченность во времени, индивидуальный подход к каждому ребёнку, каждое занятие имеет чёткую структуру: начало – это приветствие, разминка, основной этап – непосредственное решение поставленных на занятии задач, окончание: заминка и прощание. Дети, даже находящиеся в довольно тяжёлом состоянии, быстро запоминают порядок работы, и эта структура позволяет нам в короткое время решать достаточно серьёзные задачи.

Уже через два-три месяца после начала занятий работающие в ЦССВ педагоги и специалисты отмечают по-

зитивные результаты занятий у детей: развитие познавательной деятельности, уменьшение мышечной спастичности, увеличение амплитуды движений, улучшение координации, уменьшение фобий (некоторые дети раньше боялись собак), улучшение эмоционального состояния, снижение тревожности и агрессии, улучшение коммуникации и формирование коммуникативных навыков.

В ЦССВ у нас нет постоянного помещения, где можно было бы хранить всё необходимое для занятий, поэтому занятия строятся с минимальным применением оборудования и реквизита. ЦССВ «Доверие» предоставляет нам комплект матов.

Ознакомительные семинары для педагогов и специалистов ЦССВ

Следует отметить, что ЦССВ – это во многом закрытая структура, с устоявшимися внутренними взаимосвязями и отношениями. Поэтому, несмотря на стремление руководства к всё большей открытости, некоторые сотрудники достаточно консервативны в выборе методик развития детей и в отношении к специалистам, приходящим извне.

В первые годы занятий с собаками мы постоянно сталкивались с тем, что персонал зачастую не понимал сути, цели и задач канистерапии, структуры занятия. Парадокс, но воспитатели, как и любые родители детей

с нарушениями, стеснялись того, что ребёнок, даже палиативный, не может, на их взгляд, правильно выполнить то или иное упражнение, предъявляли к нему требования, которые он не мог осуществить («Погладь собачку!» ребёнку со спастической формой ДЦП), давали в корне неверные инструкции («Не бойся!»).

Бывали даже ситуации, когда, не обращая внимание на инструкции канистерапевта, воспитатели просто складывали на лежащих собак детей с двигательными нарушениями, во время занятия с одним ребёнком подводили с другой стороны к работающим собакам другого гиперактивного, или отвлекали работающих собак.

К тому же, группы и воспитатели постоянно менялись, и канистерапевту приходилось в экспресс-порядке заново проводить разъяснительную работу. Из-за непониманий и разногласий с персоналом ЦССВ канистерапевту было сложно соблюдать технику безопасности, поддерживать дисциплину, что делало занятия недостаточно продуктивными, скомкаными, непонятными для детей.

Учитывая подобный опыт, руководство фонда «Димина мечта», ЦССВ и проект «Солнечный пёс» пришли к решению в начале учебного года провести семинар для персонала, педагогов и специалистов. На семинаре мы подробно разъяснили суть занятий, их цели и задачи, технику безопасности, структуру, разобрали конкретные примеры работы с детьми с различными нозологиями.

Практика в следующем учебном году показала, что это было верное решение, и многие воспитатели и специалисты стали не только с пониманием относиться к занятиям канистерапией, но и сделались нашими

друзьями, незаменимыми соратниками, вместе с которыми мы решаем различные задачи реабилитации иabilitации воспитанников интерната.

В ситуации «информационного голода», когда, в полевых условиях, канистерапевту зачастую надо быстро сориентироваться, как построить работу с приведённым на занятия незнакомым ребёнком, о диагнозе и состоянии которого практически ничего не известно, сотрудники в начале занятия сообщают краткие сведения о воспитаннике, помогают наладить контакт, сообщают об изменениях в поведении воспитанников в результате занятий, что помогает оценить их эффективность или скорректировать в зависимости от ситуации и состояния ребёнка.

В свою очередь, канистерапевты охотно делятся с коллегами из ЦССВ своими наблюдениями, наработками, методиками, педагогическими и техническими приёмами, которые позволяют наиболее эффективно строить педагогическую и реабилитационную работу с воспитанниками.

Этапы занятий канистерапией в ЦССВ

В течение учебного года занятия делятся на этапы. Продолжительность каждого этапа зависит от состояния ребёнка, целей и задач, а также систематичности занятий.

Спецификой работы в условиях ЦССВ является отсутствие очень важного в работе канистерапевта предварительного этапа, когда, желательно, в присутствии врача-невролога, канистерапевта, дефектолога и психолога проводится осмотр ребёнка, собирается его семейный и жизненный анамнез, определяется неврологический статус, изучается медицинская документация. Из наблюдений за ребёнком, анализа беседы с родителями составляется общая картина состояния ребёнка и формируется индивидуальный план реабилитации.

В ЦССВ медицинская документация недоступна в силу юридических особенностей, семейный и жизненный анамнез собрать не представляется возможным по объективным причинам.

Некоторые сведения о текущем состоянии ребёнка канистерапевт может почерпнуть из беседы с педагогами и специалистами, но, в основном, ему приходится действовать, опираясь на опыт и интуицию, начиная сразу с пропедевтического этапа.

Задача пропедевтического, или адаптивного, этапа – познакомить ребёнка с собакой, дать представление о правилах, технике безопасности, основных позициях. Ребёнок учится правильно взаимодействовать с собакой, выполнять инструкции канистерапевта, доверять ему, усваивает структуру занятия.

На этом этапе канистерапевту и педагогам крайне важно не форсировать события, дать ребёнку возможность адаптироваться в непривычной и новой для него обстановке.

Наиболее частая ошибка, с которой мы сталкиваемся – стремление персонала визуализировать свои представления о взаимодействии ребёнка с собакой. Ребёнка стараются насилием подтянуть к собаке, заставить его вступить в тактильный контакт, давая при этом в корне неверную инструкцию: «Не бойся, погладь собачку!» То, что ребёнок не стремится к тактильному контакту, вовсе не означает, что он именно боится собаку, но подобная инструкция, как и действия взрослых, заставляют его напрячься.

Если же мы сталкиваемся со случаем кинофобии, подобные ошибки могут привести к серьёзному усугублению ситуации, и чем активнее будет действие взрослых, тем с большим противодействием со стороны ребёнка они столкнутся. Ребёнок будет всеми доступными ему способами стараться восстановить грубо нарушенную взрослыми зону личной безопасности.

Следует помнить, что в состоянии стресса ребёнок практически не усваивает новую информацию. Развитие ребёнка начинается в зоне комфорта, когда он не испытывает во время занятий негативных эмоций и стресса.

Спокойно сидящая, или спокойно, плавно идущая на комфортной для ребёнка дистанции собака и мягкие, уверенные, ритмичные действия канистерапевта, внимательно отслеживающего состояние ребёнка и его реакции, иногда позволяют уже на первом занятии добиться стабильного внимания, сокращения дистанции и тактильного контакта. Но следует помнить, что на данном этапе тактильный контакт во многих случаях – вовсе не самоцель.

Цель этапа – добиться достаточно спокойного, ровного отношения ребёнка к собаке, доверия к канистерапевту, позитивных эмоций во время занятия.

При этом возможно и желательно сохранение комфортной для ребёнка дистанции с собакой. Развернутый на всю длину поводок-перестёжка или шлейка с жёсткой дугой дают ребёнку уверенность в сохранении зоны своей индивидуальной безопасности.

Ребёнку на данном этапе достаточно взять в руки поводок, или жёсткую шлейку, начать ритмичное движение по замкнутому кругу, при этом ему может помочь тактильная поддержка или телесная перкуссия со стороны специалиста, как дополнение к ритмической опоре, в качестве которой обычно выступают народные пестушки и потешки.

Дети с выраженными двигательными нарушениями по возможности выводятся в исходное положение «Коврик», лёжа или сидя на овечьих шкурах между лежащими собаками. Остальные действия канистерапевта практически те же, что совершаются во время движения (тактильная поддержка, ритмическое сопровождение).

Некоторым детям, особенно с выраженными нарушениями протопатической (кожной) чувствительности, показаны упражнения с глубоким прдавливанием для формирования представления о своём теле, ритмическая основа при этом сохраняется.

Обычно дети хорошо запоминают порядок песенок и сопровождающие их движения, они охотно движутся рядом с собакой, некоторые начинают подпевать. Опытные собаки хорошо умеют подстраиваться под возмож-

ности и потребности конкретного ребёнка, двигаться в нужном темпе, мягко провоцировать ребёнка на общение. Усвоенные на пропедевтическом этапе упражнения впоследствии становятся разминочными.

Чтобы дать ребёнку возможность быстрее адаптироваться к новым для него нагрузкам и требованиям, мы стараемся на этапе привыкания по возможности работать в максимально обеднённой среде, убирая из зала или пряча лишние предметы, которые могут отвлекать ребёнка, создавая приглушенный свет.

В групповых занятиях и занятиях варианта «Встреча с собакой» пропедевтическим этапом можно считать вступительную, подготовительную часть занятия, которая длится, в зависимости от особенностей группы, 5–10 минут. В это время канистерапевт представляет детям собак, рассказывает о них, демонстрирует их умения в виде небольшого представления, одновременно отслеживая поведение детей, выделяет детей первой, второй и третьей группы реакции. На основании наблюдений будет строиться основной этап занятия.

Среди позитивно реагирующих детей так называемой «первой линии», обступивших собаку, проявляющих положительные эмоции, бывает сложно заметить ребёнка «третьей линии», который не подходит, потому что боится, тем более, что не всегда эти дети явственно проявляют свои эмоции. А ведь именно с боящимися собак детьми нужно действовать максимально осторожно, чтобы не усугубить ситуацию.

Есть дети «второй линии», которые, казалось бы, готовы к общению, но им недостаточно дать инструкцию «по-

гладь собачку» (одна из самых распространённых ошибок), этим детям нужен пример, тактичная поддержка, дополнительное время, чтобы усвоить и осознать новый для себя опыт.

Особенности проведения пропедевтического и других этапов у детей с различными нозологиями мы разберем ниже.

Пропедевтический этап можно считать законченным, когда ребёнок не испытывает негативных эмоций во время занятий, по возможности, удерживает в руках поводок, сохраняет заданную позицию, в силу возможностей слышит и выполняет инструкции канистерапевта.

Во время основного этапа решаются как общие, так и текущие индивидуальные задачи, связанные с реабилитацией и абилитацией.

Продолжительность занятия, в зависимости от состояния ребёнка, может оставаться такой же, как во время пропедевтического этапа, или, по возможности, увеличиваться до получаса.

Решая вопрос о продолжительности занятия, нужно, во-первых, иметь в виду ограниченность во времени, связанную с соблюдением режимных моментов (завтрак, прогулки, другие занятия, обед), во-вторых, исходить из состояния ребёнка.

Несмотря на кажущуюся простоту занятий, во время сеанса канистерапии ребёнок получает колоссальную информационную и сенсорную нагрузку, воздействие на все сенсорные органы. Практика показывает, что воспитанники ЦССВ утомляются во время сеанса канист-

рапии гораздо быстрее своих сверстников с идентичными нозологиями, воспитывающихся в семье. Это связано с их анамнезом и ситуацией, в связи с которой они находятся в состоянии глубокой хронической сенсорной и социальной депривации. Поэтому на фоне утомления во время занятия возможны непредсказуемые реакции, срывы, истерики, агрессивное поведение, которые, при прекращении воздействия канистерапевта, достаточно быстро закрепляются.

Если ребёнок запомнил, что занятие прекратилось после срыва или, к примеру, его укуса, следующее занятие с большой вероятностью будет начато с нежелательного поведения, потому что прекращение воздействия воспринимается им, как поощрение, и ведет к закреплению такого поведения.

Поэтому канистерапевт должен не только очень тщательно отслеживать и замечать любые изменения в поведении ребёнка, но и правильно их трактовать, соответственно реагировать и вовремя, до возникновения нежелательного поведения, закончить занятие.

По запросу педагогов и специалистов, работающих с воспитанниками ЦССВ, на основном этапе в структуру занятий могут быть включены упражнения, направленные на формирование высших психических и двигательных функций, коррекцию поведения, формирование коммуникативных и социальных навыков, и т. д. Возможны варианты решения в занимательной, игровой форме учебных, дефектологических, логопедических задач, особенно тех, что вызывают у ребёнка затруднения на занятиях со специалистами.

Если во время пропедевтического этапа мы стараемся работать в сенсорно обедненной среде, то на основном этапе мы можем постепенно расширять сенсорный и тактильный опыт ребёнка, включая в уже привычные для него ритмические основы упражнений всё большее разнообразие музыкальных перкуссионных инструментов, увеличивая количество разнофактурных игрушек и реквизита.

Появление нового музыкального инструмента или игрушки обычно очень оживляет занятие, привлекает внимание ребёнка, даёт дополнительные возможности расширить его сенсорный опыт. Но тут важно не перегрузить его новой информацией, соблюсти меру.

Ритмический рисунок уже знакомых ребёнку с пропедевтического этапа упражнений тоже может постепенно усложняться, в него добавляются всё более выраженные ускорения, замедления и паузы.

Для развития пространственной ориентации применяются перестроения, повороты, обходы, собака может двигаться как рядом с ребёнком, так и чуть впереди или немного отставая.

На этом этапе в упражнения с некоторыми детьми вводятся элементы кинологического фристайла («танцев с собакой»), которые очень нравятся многим воспитанникам, особенно подросткам, и позволяют решать не только реабилитационные задачи, но и эстетические, прививают культуру движения, наблюдательность, терпение.

Мы считаем, что во время основного этапа обязательно нужно давать ребёнку паузы для непосредствен-

ного общения с собакой (обнять, погладить, похлопать), но эти паузы мы стараемся сделать «разгрузочными», давать в качестве отдыха после выполненного упражнения. При этом канистерапевт продолжает придерживаться соблюдения рабочего общего темпоритма занятия.

Очень важно во время занятия чередовать деятельность ребёнка, сменяя упражнения, направленные на активные действия, спокойными, размеренными, чтобы не провоцировать чрезмерное возбуждение ребёнка.

Не менее важно к концу занятия подвести ребёнка к ситуации успешности, и завершить воздействие «на вдохе», когда ему хочется ещё и ещё раз повторить удачный опыт. Тогда на следующем занятии все предварительные упражнения ребёнок будет проходить охотнее, ожидая повторения успешной ситуации. Это способствует хорошему закреплению пройденного и поддержанию высокой мотивации ребёнка.

Обычно занятие основного этапа заканчивается своеобразной «заминкой», релаксационным упражнением «коврик», когда ребёнок расслабляется, лёжа на овечьих шкурах между лежащими собаками.

«Коврик» может стать и центральным упражнением занятия, если в данной позиции мы можем решать стоящие перед нами двигательные или логопедические задачи.

Заканчивается занятие ритуалом прощания, который является для ребёнка четким сигналом, что занятие завершено. Этот сигнал усваивается ещё начиная с предпредвлического этапа и помогает нам без создания кон-

фликтной ситуации завершить занятие и передать сотрудникам спокойного, уравновешенного ребёнка.

Основной этап считается завершённым, если ребёнок уверенно, охотно, с минимальным количеством ошибок выполняет предложенные упражнения, сохраняя в течение занятия стабильно положительный эмоциональный фон.

Заключительный этап обычно приходится на окончание учебного года. В это время мы сталкиваемся с тем, что ребёнок во время занятий, с одной стороны, настолько уверен в себе и успешен, что готов покорять новые горизонты, но, с другой стороны, сказывается накопившееся утомление и общая весенняя астения. Они являются причиной эмоциональной лабильности, рассеянности внимания и упадка сил.

Поэтому на данном этапе очень важно быть готовым варьировать содержание занятия в зависимости от состояния ребёнка. Если он в тонусе – основные упражнения могут усложняться, вводиться некоторые провокационные моменты, самостоятельное выполнение упражнений, чтобы закрепить достижения ребёнка, а если он устал, нужно дать ему возможность отдохнуть, расслабиться. В последнем случае ребёнку предлагаются любимые им упражнения, в которых он наиболее успешен, большая часть занятия посвящается релаксации в положении «коврик».

Задача заключительного этапа: в течение оставшихся в учебном году четырёх-пяти занятий закрепить достижения ребёнка. Если намечается продолжение курса, заложить основу для дальнейших занятий. Обычно

на данном этапе мы не вводим принципиально новые для ребёнка упражнения. Время занятий тоже может несколько сокращаться в зависимости от состояния ребёнка.

Формы занятий в условиях ЦССВ

В практике проекта канистерапии «Солнечный пёс» формы занятий выбираются в зависимости от диагноза, условий, запроса, целей и задач, возможностей и состояния ребёнка.

В зависимости от количества участников формы занятий могут быть:

- индивидуальные, когда канистерапевт занимается с одним ребёнком;
- подгрупповые, когда в занятии принимает участие два-три человека под руководством одного или двух канистерапевтов;
- групповые, на которых, в зависимости от возрастного состава группы, имеющихся особенностей каждого из детей, а также целей и задач занятия, количество детей варьируется от пяти до пятнадцати человек. Групповое занятие может проводить как один канистерапевт, так и несколько.

В условиях работы в ЦССВ проект «Солнечный пёс» чаще всего проводит индивидуальные занятия. В ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» занятия проводятся в помещении группы или, если позволяет погода, на веранде.

Для детей группы «Милосердие», с которыми проводятся регулярные занятия, возможность заниматься в хорошо знакомом помещении группы имеет свои плюсы. Им знакомы дети, педагоги, обстановка, нет необходимости тратить ресурс на то, чтобы освоиться в новой ситуации, их внимание не рассеивается на незнакомые предметы и игрушки.

Дети с тяжёлыми и множественными нарушениями в основном держат малый круг внимания, и поэтому редко отвлекаются на остальных детей в группе. Если же в группе во время занятия присутствует ребёнок с более лёгкими нарушениями, он, ожидая своей очереди, имеет возможность наблюдать за ходом занятия, за собаками, за товарищем, что, во-первых, значительно сокращает пропедевтический, адаптивный этап, во-вторых, стимулирует подражание, что тоже во многом облегчает задачу.

Присутствующий в помещении персонал группы: воспитатели, няни, приходящие специалисты должны быть проинструктированы о соблюдении техники безопасности и поведении во время занятия, чтобы не отвлекать работающих собак, детей и канистерапевта, создать благоприятную для проведения занятия обстановку, выделить часть помещения для проведения занятия, убрать ковровое покрытие и игрушки, следить, чтобы дети соблюдали очередность, не мешали друг другу заниматься.

В нашей практике работы в ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» были случаи, когда к завершению основного периода с некоторыми детьми удавалось наладить и подгрупповые занятия, когда два-три ребёнка после неболь-

шой индивидуальной разминки не только вовлекаются в общую игру и взаимодействие с собакой, но и начинают активно взаимодействовать друг с другом.

В ЦССВ «Доверие» занятия проводятся в музыкальном или спортивном зале, куда сотрудники по составленному ими заранее графику приводят по очереди детей.

В зале с двумя канистерапевтами могут, в зависимости от ситуации, одновременно заниматься один-два ребёнка, занятия только индивидуальные.

В группах и подгруппах занятия строятся в основном по варианту «Встреча с собакой», с целью общего знакомства детей с собаками. Такие занятия, в зависимости от состава группы и состояния детей, делятся 15–30 минут. В начале канистерапевт в игровой форме представляет детям своих мохнатых «сотрудников», затем собаки показывают небольшое представление. Это представление служит кратким пропедевтическим этапом, во время которого дети адаптируются к ситуации, следят за собакой, убеждаются в её безопасности и предсказуемости. После представления дети организованно, под руководством канистерапевта, имеют возможность погладить собаку, поводить её на поводке, поиграть с ней в мяч, попробовать дать команды, полежать с ней.

У групповых и подгрупповых вариантов занятий есть свои плюсы и свои минусы. Плюсы: возможность во время сравнительно короткого занятия дать большему количеству детей представление о животном как таковом (не секрет, что многие воспитанники и в 15 лет могут впервые увидеть живую собаку, или впервые иметь воз-

можность к ней прикоснуться). Это расширяет представление детей об окружающем мире, обогащает сенсорный опыт, повышает самооценку, положительно влияет на эмоциональный фон.

Но есть и существенные минусы. Канистерапевту и собаке нужны весь их опыт, всё внимание, все знания, чтобы мгновенно сориентироваться в обстановке, понять состояние, возможности и потребности детей в конкретной группе, отследить реакции каждого и вовремя внести корректизы в темпоритм, структуру занятия.

Случается, что дети, которые не в силах справиться со нахлынувшим эмоциями, проявляют резкий негативизм, перевозбуждаются, на пике утомления могут проявить агрессию и аутоагressию. Канистерапевт, зная об этом, должен так провести занятие, чтобы не нанести вреда психике ребёнка с особыми потребностями.

Но это практически невозможно даже во время упорядоченного занятия, если в зале одновременно присутствует более трёх-пяти детей с нарушениями. Поэтому количество детей, присутствующих на занятиях, нозологии, состояние, продолжительность занятия, его структура, действия сотрудников и техника безопасности должны оговариваться заранее, на стадии согласования, и неукоснительно соблюдаться.

Примеры занятий канистерапией в ЦССВ

Все занятия канистерапией проекта «Солнечный пёс» строятся по принципу трёх «П»: последовательность, постепенность, постоянство.

Только в последовательности от простого к сложному, постепенно наращивая нагрузку, без форсирования результатов, с учётом потребностей, возможностей и состояния ребёнка, и при условии, что занятия проводятся на постоянной основе, можно ждать очевидных результатов от занятий канистерапией.

Несмотря на то, что с детьми отделения «Милосердие» с тяжёлыми и множественными нарушениями, со сложной структурой дефекта, палиативными, зачастую достаточно сложно спрогнозировать какие-либо значимые изменения состояния, мы, при условии соблюдения принципа трёх «П», наблюдаем положительную динамику, которую отмечают, и педагоги ЦССВ, и работающие с детьми специалисты, и наблюдающие их медики.

Дефектологическое занятие

С Андреем (6 лет, интеллектуальная недостаточность) по запросу работавшего с ним дефектолога, столкнувшегося с трудностями запоминания мальчиком частей тела, мы, после приветствия и лёгкой разминки, из положения сидя в «Коврике», между двумя лежащими собаками, проводили ладошкой ребёнка по телу, а потом

по частям тела собаки, медленно, с расстановкой и повторениями, проговаривали эти части: «Э-это гла-аз. Гла-аз. Э-это у-ухо...» «А э-это тво-ой глаз...» Практически всю основную часть одного из занятий у Андрея заняло изучение зубов собаки и их свойств: «острые, белые, разные, влажные...» Мальчик не только внимательно их рассматривал, но и трогал каждым пальчиком, для усиления впечатления и контраста с ненавязчивой подачи канистерапевта гладил большую и мягкую собаку, и снова рассматривал и трогал зубы. Таким же образом на следующем занятии он изучал лапу собаки, обнаружив на ней довольно острые когти, жёсткие подушечки.

За несколько занятий Андрей не только стал уверенно показывать части тела на собаке, но и находить их в книжке, на карточках, начал узнавать части тела на изображениях человека, на себе. Постепенно произошёл перенос изученного на занятиях в повседневную практику.

Опосредованно канистерапия помогала мальчику и вне занятий: игрушечные собачки и изображения собак стали любимыми дидактическими материалами мальчика и очень облегчили его занятия с логопедом и дефектологом.

Положение между собаками в упражнении «Коврик», обеспечивающее лёгкое давление и тепло, помогает ребёнку лучше почувствовать своё тело, дает ощущение безопасности и комфорта. Дыхание собак обеспечивает устойчивый темпоритм, который поддерживает и канистерапевт. Мотивация к общению ребёнка с собакой направляется в нужное русло, а получаемая им от кани-

стерапевта верbalная информация сопровождается тактильным опытом ребёнка, который он закрепляет, повторяя движения самостоятельно.

Мы действовали постепенно, стараясь не перегружать ребёнка информацией, в спокойном, но достаточно чётком темпоритме.

Следует отметить и подготовку собак, которые при любых раздражителях сохраняют заданную позицию, не напрягаясь, следовательно, не передавая мышечное напряжение ребёнку. Далеко не каждая собака позволит незнакомому ребёнку подолгу разглядывать свои зубы, оставаясь при этом абсолютно неподвижной и расслабленной.

Логопедическое занятие

С помощью канистерапии можно решать определённые задачи не только напрямую, но и опосредованно.

Стёпа (5 лет, фетальный алкогольный синдром), несмотря на открытый нрав и общительность, не разговаривал. При этом наблюдения за мальчиком показывали, что это гиперактивный аритмичный ребёнок, которому трудно удерживать внимание дольше 3–5 секунд, сложно сохранять позу, выполнять инструкции.

Во время занятий Стёпа всегда был, что мы называем, «ребёнком первой линии», при любой возможности оказываясь рядом с собакой, стараясь завладеть вниманием канистерапевта, взять в руки поводок, и т. д.

В первое время было достаточно сложно приучить его к дисциплине, к тому, что нужно соблюдать очередность, терпеливо дожидаясь своего времени занятия, не мешать занимающимся детям, не залезать на руки к канистерапевту.

Но эта кипучая энергия пошла нам на пользу, когда Стёпа своим примером стимулировал боящихся детей к движению с собакой на поводке, к играм в мяч. При выполнении другим ребёнком упражнения «Коврик» Стёпино внимание удавалось переключить на рассматривание и изучение роскошных пушистых хвостов собак.

Когда же Стёпа дожидался своей очереди, после ритмической разминки, он охотно, но недолго лежал в положении «Коврик». С помощью ритмических глубоких продавливаний мы давали Стёпе ощущение своего тела, от занятия к занятию он в положении лёжа всё дольше мог фиксировать взгляд на лице канистерапевта. Наконец, он начал копировать артикуляцию и интонации канистерапевта, напевающего, в такт продавливаниям, ритмические пестушки и потешки.

Затем Стёпа не только стал внимательно наблюдать выполнение собаками команд, элементов фристайла и несложных трюков: «Сидеть», «Лежать», «Зайчик», «Вальс», угощать лакомством, но и, буквально через два занятия, начал пытаться самостоятельно давать команды: сначала невербально, копируя жесты канистерапевта, затем произносил гласные, повторяя его интонации, и, наконец, произнёс свои первые слова. К концу учебного года у Стёпы уже была сформирована фразовая речь.

Следует отметить, что в случае со Стёпой, канистерапевту пришлось очень внимательно отслеживать состояние склонного к перевозбуждению мальчика, «разбивая» его занятие на несколько заходов по пять минут. Иначе даже положение «Коврик» становилось дополнительным возбуждающим фактором, на пике возбуждения мальчик мог начать сильно сдавливать собаку в своих объятиях, бегать, кричать, хохотать. Как мы уже отмечали, канистерапевт должен прекратить воздействие до возникновения нежелательного поведения ребёнка. Поэтому педагоги группы усаживали Стёпу за стол и переключали его внимание на другие занятия.

Но было бы ошибкой приписывать начало речи у невербального ребёнка только заслугам канистерапии. Занятия с собакой – не панацея и не большая «золотая таблетка», но часто занятия с собакой, которая принимает ребёнка таким, какой он есть, безусловно, становятся неким катализатором процессов, запущенных другими специалистами. Чем более комплексные занятия организованы с ребёнком, тем эффективнее его реабилитация. В чем мы и убедились на примере Стёпы, с которым занимались замечательные специалисты, логопеды и дефектологи.

Занятия, направленные на формирование социально-коммуникативных навыков

В ЦССВ канистерапевту иногда приходится сталкиваться с тем, что привычный состав группы детей, с которой он занимается, может неожиданно измениться, а о новом ребёнке, с которым предстоит заниматься, практически ничего не известно. Это связано с особенностями работы организаций, о которых подробно уже упоминалось выше. Тем не менее, канистерапевт может помочь ребёнку в сложной ситуации.

Так произошло с **Сашей** (аутизм). Уже в начале занятий с другими детьми канистерапевт обратил внимание на безучастно сидящего под столом мальчика, который механически листал книжку с твёрдыми страницами.

Педагоги сообщили, что это новенький, его перевели из другой группы, у него аутизм, он не разговаривает, и никто не знает, что с ним делать. Саша категорически отказывался выходить на улицу, не общался ни с одним ребёнком, на любое воздействие взрослых он отвечал резко негативной реакцией: кричал, плакал, кусался, бился головой, и успокаивался только в своём убежище под столом или в углу с заветной книжкой в руках.

К сожалению, мы так и не знаем, что именно было причиной такого поведения – общее состояние, ведущий диагноз или психотравма.

Занимаясь с детьми, канистерапевт заметил, что мальчик достаточно спокойно реагирует на собак, становится всё более расслабленным, его дыхание вы-

равнивается, и он не напрягается при сокращении собакой дистанции. Через некоторое время Саша начал иско-са поглядывать на занимающихся детей, и неожиданно сам подошёл и сел на овечью шкуру рядом с собакой.

Ему показали, как можно похлопать и погладить собаку, мальчик сначала осторожно, а затем всё смелее начал гладить, с характерными для детей с аутизмом нажимами и прокручиванием кисти руки, а потом упер-ся лбом в собачий бок и замер. Посидев так несколько минут, Саша вернулся под стол, но ненадолго. Дождав-шись, когда освободится место рядом с собаками, Саша сел между ними, раскрыл свою книжку и начал показы-вать картинки собакам и канистерапевту, время от времени поглаживая и похлопывая собак. Видимо, на самых любимых картинках, Саша останавливался, нечленораз-дельно, но с выражением пытался что-то сказать, уста-навливая чёткий визуальный контакт сначала с собака-ми, затем и с канистерапевтом.

Со стороны могло бы показаться, что мальчик сам вышел на контакт, но в данном случае канистерапевт, уважая личное пространство ребёнка, давая ему время на адаптацию, не торопя к результату, тактично подхва-тывая личную инициативу, смог завоевать доверие ре-бёнка, а собаки помогли выйти сначала на тактильный, а затем и визуальный, и социальный контакт.

Впоследствии поведение мальчика смягчилось, кон-такт с педагогами и сотрудниками значительно улучшился.

Рома (5 лет, синдром Дауна). Пример Ромы – тот слу-чай, когда на быстрый результат рассчитывать не прихо-

дится. Полевое поведение, эмоциональная лабильность, внимание не удерживал даже в течение трёх секунд, крайне негативно относился к любому воздействию со стороны взрослых.

На первых занятиях из-за особенностей поведения с Ромой приходилось заниматься индивидуально, не допуская на занятия других детей, с которыми занимается второй канистерапевт.

Мы начали с того, что, посадив собак, ждали, когда ребёнок немного успокоится, перестанет хаотично бегать по залу и кричать. Рому явно интересовали собаки, мальчик иногда бросал в их сторону быстрые взгляды, старался пробежать поближе, но он совершенно не знал, как начать общение.

Как только мальчик ненадолго затихал, собаки по команде канистерапевта подходили ближе. Через несколько занятий Рома стал присаживаться на скамейку, временами рассеянно дотрагиваясь до сидящих или стоящих рядом собак. Движение по залу стало не таким хаотичным, потому что мальчика сопровождали и по команде слегка прикасались корпусом две собаки, направляя мальчика на движение по кругу (упражнение «Стая»). Такое воздействие Рома нам позволял. Но через 3–4 повторения тактильного контакта собаки по команде замирали, всякое воздействие прекращалось, иначе ребёнок перевозбуждался, начинал кричать и падать на пол. После небольшой паузы занятия продолжались.

В конце занятия Рома отказывался покидать зал, плакал и пытался вернуться к собакам. В таких случа-

ях канистерапевт направлял движение собак и ребёнка к выходу, где его встречали педагоги ЦССВ.

Ещё через несколько занятий Рому заинтересовал мяч с бубенцами. То, что за мячом бегут собаки, приводило его в восторг. Он стал ждать этого момента занятия, и, через некоторое время, завладев мячом, пытался сам бросать его собакам. Собака же, то, поддразнивая, убегала от мальчика, побуждая двигаться за собой, то приносила и отдавала мяч в руки канистерапевта. Роме в таком случае приходилось выполнять инструкцию «подойди сюда!»

Сначала мальчика поощряли, отдавая ему мяч, уже за направление движения в сторону канистерапевта, задачу постепенно усложняли, пока Рома по инструкции не начал сразу подходить за мячом.

Хаотичное движение по залу и полевое поведение постепенно стали перерождаться в начатки игрового поведения, формирование когнитивных функций, внимания, самоконтроля. На это ушёл практически весь учебный год.

Кирилл (6 лет, аутизм), нашёл свой способ уходить от нежелательного ему контакта: накрывался с головой и начинал раскачиваться. При попытке воздействия он кричал, вырывался и снова накрывался с головой. Казалось, он ни на что не обращает внимания.

Тем не менее, мальчик без резко негативной реакции отнёсся к собакам, на первых занятиях собаки по команде на несколько минут усаживались рядом с Кириллом. Через несколько занятий собаки уже могли лежать

рядом с мальчиком в положении «Коврик», плотно прижимаясь сначала к сидящему, а затем и лежащему Кириллу. Тепло собак, их плотная тяжесть, равномерное дыхание, расслабленные мышцы создавали, образно говоря, кокон, в котором ребёнок чувствовал себя защищённым. Раскачивание прекращалось, мальчик замирал, сначала прислушиваясь к новым ощущениям, затем всё больше расслабляясь.

Постепенно Кирилл начал позволять прикосновения к себе, затем глубокие продавливания с ритмической опорой, которые позволяли ему всё больше чувствовать своё тело. Продавливания сменились отхлопываниями в такт потешкам.

К середине учебного года Кирилл начал подниматься из упражнения «Коврик», под знакомые ему пестушки и потешки, и с тактильной опорой двигаться с собакой на поводке.

На завершающем этапе занятие уже начиналось с разминки под привычные пестушки, в середине занятия мальчику предлагались перестроения, наблюдение за собаками, выполняющими элементы фристайла, в паузах он уже самостоятельно обнимал и гладил собак. За второе полугодие мальчик практически ни разу не накрылся с головой, раскачивания прекратились.

Занятия с детьми с кинофобией

Кинофобия (боязнь собак) – один из наиболее частых запросов при первичных обращениях на занятия канистерапией. Воспитанники ЦССВ – не исключение.

Одной из версий возникновения кинофобии называют социальную: когда собак боятся близкие или члены семьи ребёнка, и он копирует их отношение к собакам и поведение. Другая версия – негативный личный опыт, когда ребёнка покусала или напугала собака.

Наш опыт работы в ЦССВ опровергает обе эти версии: есть воспитанники, которые в силу своего положения за всю жизнь ни разу не могли столкнуться с собаками, и, конечно, никто им не говорил, что собаки могут быть опасны, но кинофобия у таких детей встречается.

Скорее всего, причина может крыться в том, что дети, во-первых, почти не имеют сенсорного опыта или он очень небогат, ограничен, потому что из-за ограничений, направленных на обеспечение гигиены в учреждении, они мало играют с мягкими и пушистыми игрушками.

Во-вторых, собака для них неизвестное существо, она непредсказуема, общение с собакой – новая и неизведанная для них ситуация, включающая режим самосохранения.

Дима (15 лет, ДЦП) в этом плане оказался исключением. Его привели на занятия по запросу мамы, которую беспокоило, что Дима боится собак. Дима – «приходящий ребёнок», он живёт в семье и не находится в ЦССВ постоянно.

Через некоторое время в ходе беседы выяснилось, что в семье принято оберегать ребёнка, относиться к нему как к маленькому, при встрече с собакой родные и значимые для ребёнка взрослые реагировали одинаково: подталкивали ребёнка к собаке, повторяя «не бойся, погладь собачку!»

Ребёнок же привык воспринимать эти слова как отрицательную инструкцию, к тому же был не готов к тактильному контакту с собакой, начинал сопротивляться, что и привело к привычной демонстрации страха.

При виде собаки мальчик замирал, дыхание становилось аритмичным, кожные покровы бледнели, ладони рук становились влажными и холодными. Мальчик повторял, что он боится.

Работа с кинофобией предполагает сугубо индивидуальный подход к каждому ребёнку. Одним легче зайти в зал и начать занятия, когда все собаки неподвижно лежат, другому, как Диме, достаточно вручить разёрнутый на всю длину поводок, как символ управляемости собаки и возможности её контролировать. Постепенно во время занятия длина поводка сокращается, пока ребёнок незаметно для себя не окажется в нужном нам положении по отношению к собаке.

Сразу, пока не возникло сопротивление, нужно начинать движение, помогая ребёнку ощутить своё тело с помощью тактильной и ритмической опоры. Самая удобная для начала занятий потешка – «Гуси», благодаря частым повторениям односложных слов припева, выраженному ритму и простой для запоминания мелодии, большинству детей она очень нравится и они её быстро запоминают.

Боящийся собак ребёнок хорошо переключает внимание с собаки на движение и ритм. Через два-три круга в каждую сторону Диме предложили топать ногами в такт потешки. Это упражнение помогает быстрее почувствовать своё тело, что даёт ощущение «себя» в пространстве, придаёт уверенности в себе. Выравнивается дыхание, кожные покровы розовеют, ребёнок всё более ритмичен и расслаблен.

Топая, Дима уже не так цеплялся за канистерапевта, стараясь отгородиться от собаки, опустил руки, начал более спокойно наблюдать за собакой.

Затем последовал ряд упражнений с такой же выраженной ритмической основой, но уже с более сложным ритмическим рисунком, ускорениями, замедлениями, паузами. Во время коротких пауз канистерапевт демонстративно ритмично похлопывает и поглаживает собаку, ненавязчиво побуждая ребёнка к подражанию. Через несколько повторений, к концу первого занятия, Дима смог осторожно дотронуться до собаки пальцем. А через несколько занятий уже мог при минимальной поддержке похлопать и погладить собаку.

Канистерапевту оставалось только следить, чтобы движения были правильными, с акцентом на основание ладони, чтобы у мальчика формировалось ощущение руки.

Схема последующих занятий была идентичной. Дима спокойно заходил в зал, здоровался с канистерапевтом, сам протягивал руку за поводком, хорошо запомнил порядок упражнений, охотно подпевал припевы. Глядя на детей, занимающихся со вторым канистерапевтом,

смог опуститься на маты между собаками, имитируя положение «Коврик», пока только сидя, начал сам гладить собак, сохраняя ровное дыхание и не напрягаясь.

В дальнейшем мы всё больше усложняли ритмический рисунок упражнений, ввели несколько звучащих музыкальных инструментов. На маракасах Дима смог себе подыгрывать сам. Маракасы стали первым апортировочным предметом, который мальчик смог предложить собаке.

В дальнейшем предполагается развитие занятий в сторону игрового взаимодействия с собакой, расширения спектра упражнений и игр.

Ваня (16 лет, микроцефалия, грубые интеллектуальные нарушения) был категорически против канистерапии и присутствия собак в группе. Поняв неизбежность занятий параллельно с другими детьми, он обозначил свою зону личной безопасности и комфорта, попытки нарушения которой канистерапевтом и собаками сопровождались криком и аутоагрессией.

Полгода Ваня только наблюдал за занятиями с другими детьми, через полгода во время игры с собакой другого ребёнка, игрушка-колечко как бы случайно падало всё ближе к Ване. Собака подбегала за колечком, и Ваня достаточно спокойно на это реагировал. Колечко дали подержать мальчику, после нескольких повторений Ваня научился сам бросать собаке игрушку. Команду «Апорт!» он запомнил, наблюдая за занятиями с другими детьми. Ване понравилось, что, показывая собаке игрушку, можно давать ей команды фристайла «Вальс», «Зайчик»,

которые собака сначала выполняла на значительной дистанции, с каждой командой оказываясь всё ближе к Ване.

Канистерапевт как бы невзначай предложила ему подержать поводок собаки. Ваня согласился, это достижение было отмечено воспитателями. Мальчик начал поигрывать поводком, обращая внимание на собаку. Незаметно для мальчика сокращая длину поводка, канистерапевт приблизил собаку к Ване, и собака тут же отошла по команде. Ваня устремился за ней и сделал несколько шагов с поводком в руке.

Испугавшись, Ваня вернулся на место. Через некоторое время попытку повторили, и мальчик уже смог сделать круг по группе.

На следующем занятии Ваня уже сам инициировал движение с собакой на поводке по группе и игру с ней.

Дальнейшие занятия с Ваней строились, исходя из расширения его двигательных и коммуникативных возможностей. Ему предлагали игры на апортировку, вводили элементы фристайла и взаимодействие с другими детьми.

Пример Вани показывает, как важно не форсировать тактильный контакт ребёнка с собакой, дать ему возможность в своём темпе адаптироваться и привыкнуть к ней.

Занятие с ребёнком с ДЦП

ДЦП – одна из наиболее часто встречающихся нозологий среди воспитанников ЦССВ, которых приводят на занятия канистерапией. Из нашей практике работы: в ЦССВ, как правило, встречаются тяжёлые спастические формы, осложненные вторичными нарушениями или сложной структурой дефекта.

Кристина (16 лет, ДЦП) передвигается на коляске, и часть занятий нам приходилось подстраивать под её возможности. Пропедевтический этап в основном был посвящен упражнению «Коврик».

Продавливания и ритмические упражнения в «Коврике» пришлось отменить как дополнительный возбуждающий фактор из-за чрезмерной возбудимости девочки и эмоциональной лабильности.

Кристина расслаблялась, лёжа между собаками, спастика уменьшалась настолько, что девочка могла захватывать одной рукой лакомство и игрушки, чтобы угостить собак. Для увеличения амплитуды движений Кристине предлагали угощать собак, не только лежащих в непосредственной близости, но и поодаль, чтобы ей приходилось тянуться к собачьей морде.

Когда девочка привыкла к собакам, канистерапевт одновременно с угощением девочкой собак проговаривал пространственные предлоги: «около», «над», «под», «перед», «за» и т. д., помогая девочке формировать пространственную ориентировку.

Те же предлоги проговаривались и во время игры в перетяжки и апортировку, когда девочка находилась

в коляске. Кристина уже сама тянулась к мешочку с лакомством канистерапевта, требуя наградить собак за послушание. Амплитуда движений рук значительно увеличивалась уже не только в положении «Коврик», но и в положении сидя на коляске после поглаживания собак. Апортировку, перетяжки и угощение девочка теперь может удерживать как правой, так и левой рукой.

Усложняющим фактором стало заучивание Кристиной элементов фристайла, команды которого она научилась давать жестами. Это подвело её к жестовой речи, которой теперь активно занимается её логопед и педагоги.

Получив с возможностью овладеть жестовой речью и стать понятой, невербальная девочка стала значительно спокойнее.

Если в начале занятий основной трудностью работы с Кристиной было научить её спокойно, без слёз, дожидаться своей очереди и не отвлекать работающих собак, то теперь она спокойно дожидается своего времени занятия, наблюдая за собаками и другими детьми.

Занятия с детьми с тяжёлыми и множественными нарушениями, со сложной структурой дефекта

Ира появилась в зале со словами: «Я так долго об этом мечтала!» Девочка фактически живёт в коляске или лёжа, на наши занятия врачи сначала из-за её состояния допускали не более, чем на пять минут. Постепенно жесткий лимит времени был снят, но занятия проходят только из положения сидя в коляске.

Канистерапевт, знакомя Иру с собаками, продемонстрировал элементы фристайла. Собаки по очереди и парно показали свои умения, что очень заинтересовало Иру.

Все последующие занятия канистерапевт стал строить на изучении Ирой простейших элементов танца с собакой: «Зайчик», «Вальс», «Обойди», «Лапу», «Кувырок». Мы столкнулись с тем, что Ира, при высокой мотивации к занятиям, очень быстро утомлялась, ей с трудом удавалось запомнить порядок выполнения элементов, их название.

Для разгрузки и переключения использовали апортировку мяча с бубенцами.

Для заминки в качестве релаксации Ире предлагалось обнимать и гладить собак, запрыгивающих по команде лапами ей на колени. Здесь следует отметить, и всегда помнить, что коляска для человека, который на ней передвигается – зона его личной безопасности, и нарушать её можно только с согласия самого человека.

Аня. Попробовать познакомиться с ней нас попросила логопед-дефектолог ЦССВ, которая занималась с Аней. Девочка негативно реагировала на любые попытки наладить с ней контакт. При попытках предложить ей мягкие игрушки откидывала их в сторону.

При первом знакомстве Аня что есть силы вцепилась в шерсть собаки. Хорошо обученная и привыкшая доверять проводнику собака терпеливо ждала, когда канистерапевт ослабит хватку Ани.

В данном случае речь не идёт об агрессии как таковой – это было не стремление ребёнка причинить боль, а своеобразная форма тонической аутостимуляции в ответ на принципиально новую для него информацию, которую он не в силах обработать.

Постепенно приучая Аню к виду собак, контролируя её движения, как бы ненавязчиво создавая ей поведенческий «экзоскелет», нам удалось существенно скорректировать поведение девочки.

Попытки вцепиться сошли на нет, Аня самостоятельно гладила собак, охотно лежала в положении «Коврик», расслабляясь и учась ощущать своё тело. Из этого положения Аня начала подолгу рассматривать и изучать части тела собаки: лапы, уши, хвост, морду. Работавшие с Аней педагоги отмечали, что в обычной жизни Аня не проявляет познавательную деятельность в течение такого длительного времени, как на занятиях.

Выработанные на занятиях канистерапией навыки Ани существенно облегчили работу с ней специалистов и педагогов.

Оля (незрячая, ДЦП). Один из самых удивительных случаев в нашей практике. Особенность Оли в том, что она совершенно не переносила никаких прикосновений к себе. Даже если девочку укрывали простыней, она крутилась и извивалась до тех пор, пока не сбрасывала её с себя.

При первой попытке положить Олю между собак в положение «Коврик», она тут же принялась извиваться, стремясь уползти от воздействия. О продавливании не могло быть и речи. Однако попытки подвести девочку к выполнению упражнения повторялись от занятия к занятию, и Оля начала прислушиваться к новым ощущениям. Сначала буквально на секунду замирая, потом всё дольше и дольше.

Собаки по команде перекладывались, то слегка стискивая между собой спину и живот девочки, то создавая давление на ноги, то Оля прижималась к ним головой. Наконец, настало занятие, когда Оля вытянулась, лёжа между собаками, обняла их и засмеялась.

Примечательно, что Оля каким-то образом узнаёт о том, что собаки пришли на занятие, радуется, ждёт своей очереди, и теперь уже охотно лежит в положении «Коврик», сама выбирая, какую часть тела она хотела бы проработать на занятии. Положительные эмоции во время занятия воспитатели отмечают, даже если до прихода собак Оля кричала и плакала.

Пятнадцатилетний опыт сотрудничества проекта канистерапии «Солнечный пёс» с фондом «Димина мечта» и работы в ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» и «Доверие» показывает, что канистерапия как метод реабилитации

и абилитации детей с различными нарушениями в условиях ЦССВ может занять достойное место в ряду других эффективных методов, применяемых в реабилитации воспитанников ЦССВ.

Приложение. Кодекс этики канистерапевта

Текст Кодекса этики канистерапевта взят у польских коллег (Польское кинотерапевтическое общество, Polskie Towarzystwo Kynoterapeutyczne).

§1

Этика канистерапевта является применением общечеловеческих этических норм, дополненных специфическими потребностями связанными с деятельностью канистерапии. Общие этические нормы обязывают канистерапевта к:

- соблюдению прав человека
- заботе о собаке-терапевте
- добросовестному исполнению своих обязанностей
- соблюдению норм этики

§2

Работа канистерапевта является работой ответственной, с людьми, требующими реабилитации – очень часто с детьми. В связи с этим канистерапевту должно быть присуще:

- дружественное и рациональное отношение к реабилитируемым
- профессиональные знания
- добросовестность
- ответственность
- честность
- тактичность
- личная культура

§3

Канистерапевт благодаря ежедневной работе создаёт собственный имидж человека общественного доверия, а также имидж среди канистерапевтов.

§4

1. Обязанностью каждого канистерапевта является постоянное пополнение своих знаний и усовершенствование профессиональных навыков. Рекомендуется, чтобы опытные канистерапевты помогали коллегам с меньшим стажем, а также формировали своим примером их этический облик.

2. Канистерапевт по мере своих возможностей, должен распространять собственные наблюдения, имеющие значение для науки и практики канистерапии. При этом важна объективность и сознание того, что каждое высказывание влияет на формирование имиджа канистерапевта как личности общественного доверия.

§5

1. Канистерапевт не может вести занятий канистерапии под влиянием алкоголя или других средств, имеющих опьяняющее действие.

2. Канистерапевт не должен вести занятий в условиях, которые могут нарушать его достоинство, снижать качество производимых действий, а также создавать угрозу для людей участвующих в занятиях, или для собаки-терапевта.

3. Канистерапевт не должен допускать к ассистированию в занятиях канистерапии лиц, не имеющих под-

готовки как минимум волонтёра канистерапии. Исключением являются родители/опекуны реабилитируемого.

4. Канистерапевт проводит надзор над ассистентами и полностью отвечает за их работу.

5. Недопустима неуместная фамильярность по отношению к лицам, участвующим в занятиях как реабилитируемым, так и ассистентам.

§6

1. Канистерапевт имеет право выбирать методику занятий, ведущую к получению требуемого реабилитационного эффекта.

2. Канистерапевт использует общепринятые и проверенные методики и упражнения, подобранные согласно потребностям реабилитируемого.

3. В случае намерения использования новых, недостаточно проверенных в практике методов, канистерапевт должен проинформировать об этом родителей/опекунов реабилитируемого и получить их согласие.

4. Канистерапевт в случае осознания, что допустил ошибку в своих действиях, обязан проинформировать об этом родителей/опекунов реабилитируемого и предпринять действия устраниющие последствия этой ошибки.

§7

1. Канистерапевт и ассистенты обязаны соблюдать врачебную этику. Полное или частичное освобождение от неё может наступить с согласия родителей/опекунов, или в случае угрозы здоровья окружающих (например, заразные болезни) или когда этого требует закон.

2. Канистерапевт не может оправдывать своего поведения, противоречащего нормам этики, лояльностью по отношению к начальству или интересам организации.

§8

Канистерапевт обязан вести соответствующую документацию.

§9

1. Канистерапевт должен быть вежливым, добросовестным, объективным, соблюдать правовые нормы и нормы этикета, а во взаимоотношениях с коллегами – быть дружественным и солидарным.

2. Канистерапевт не должен высказываться публично негативно о занятиях, которые проводит другой канистерапевт или дискредитировать его публично каким-либо способом.

3. Всяческие замечания о замеченных ошибках в действиях коллеги, или нарушения норм этики канистерапевт передаёт непосредственно заинтересованному лицу. Если замечания не принесут эффекта, негативные оценки работы этого канистерапевта следует передать начальству организации. В случае отсутствия таковой организации, неэтичное поведение может быть отмечено, без оглашения личных данных виновника, на интернет-страницах, связанных с канистерапией.

4. Осуждение нарушений норм этики канистерапии, а также проявление некомпетентности, не сочетается с правилами солидарности канистерапевтов. Оно слу-

жит заботе об имидже среди канистерапевтов, как лиц публичного доверия.

§10

1. Обязанностью канистерапевта является соблюдение правил честной конкуренции в ведении практики канистерапии. Недопустимо принимать заказы, противореча нормам этики и лояльности по отношению к коллегам.

2. Канистерапевту запрещается навязывать свои услуги или навязывать покупку собаки для канистерапии.

§11

В ситуациях, которые не учтены в этом кодексе, следует поступать согласно правилам этики.